

МАРИНА ШАМОВА

Новый Мир:
Университет

«Сломанный цикл»

Annotation

Агнесса Баллирано достигла цели, о которой ещё совсем недавно смела только мечтать: она студентка не просто Университета магии, а Самого Лучшего На Материке Университета, о котором слагают легенды! Всё было бы просто идеально, если б в числе новых проблем, вставших перед ней, были только вопросы успеваемости и неравенства между детьми богачей Верхнего Лондона и бедняков Нижнего. Безосновательная ненависть, чрезмерный интерес, неформальное внимание – причины их явно кроются в туманном прошлом Агнессы. И так здорово, что этот туман, шаг за шагом, редет... Здорово же, да?..

Марина Шамова

Новый мир: Университет

Глава 1 – Бандит, совершенно точно НЕ джентльмен!

С грохотом жёстких переплётов и печальным шелестом хрупких страниц древние фолианты, выпавшие из рук Агнессы, разлетелись по полу.

– Боже мой! – горе, ужас и боль в полной мере выразил её вскрик.

Вот она – расплата за жадность и спешку. И что мешало ей не тащить всю эту гору очерков и справочников по Демонологии за один раз? Жадность, спешка и лень, точно.

Девушка, рухнув на колени, дрожащими пальцами перебирала книги, в поисках непоправимых повреждений, но ничего страшнее заломанных листов не находила. Это вызвало непередаваемую волну облегчения, поскольку объясняться с Трихаринамелисом – местным Смотрителем библиотеки, – совершенно не хотелось. Точнее, Библиотекарь ничего бы ей не сказал, но порча имущества грозила повлиять на его доброе расположение, а рисковать им Агнесса хотела ещё меньше.

– Баллирано, чего застряла? – раздался над головой грубоватый низкий голос с таким знакомым и родным нижнелондонским говором.

Макмиллан. Томас Макмиллан-младший, представитель третьего поколения Макмилланов в Лондоне и первого – в стенах Бирмингемского Университета. Предыдущие Томасы обошли стороной перспективу магического образования, по причинам, в которые Агнесса вдаваться не собиралась. Ей с лихвой хватало одного Макмиллана, отличавшегося идеально-фотографической памятью и пудовыми кулаками. И если от второго страдали исключительно парни, то первое доставляло лично Агнессе массу неудобств.

Очень сложно тягаться в успеваемости с тем, кто «читает» в двадцать раз быстрее тебя!

– Книги тяжёлые, – буркнула она, из принципа не уходя с прохода, решив, что пока не соберёт и не сложит всё упавшее – с места не сдвинется!

– Недотёпа, – пренебрежительно заметил Томас, но, поколебавшись, всё же наклонился, помогая девушке. – О, а это я, пожалуй, заберу.

– Но я первая взяла! – возмущённо воскликнула Агнесса, но под ироничным взглядом парня прикусила язык.

Ну да, ну да... он осилит толстенный фолиант за время, нужное ей на составление плана прочтения всех набранных сборников.

– Хорошо, бери...

– Я не спрашивал, Баллирано, – повертел чьей-то биографией перед её лицом Томас, вызвав острое желание стукнуть его другой – менее важной, на взгляд Агнессы, книгой.

Подобная оценка, первоначально казавшаяся ей совершенно кощунственной, после пары недель обучения у Андера стала насущной необходимостью. Злонамеренный демонолог, как нарочно, подсовывал им читать какие-то совершенно скучные и ненужные жизнеописания, собрания страшно противоречивых теорий и не давал решительно ничего важного. Во всяком случае именно так говорил Мельхиор, и Агнесса была склонна поверить демону.

– Ты ужасный грубиян, – всё же припечатала она Макмиллана, правда – словом.

Тот скучающе посмотрел на неё и поднялся, поставив на ближайший столик в «жёлтой»

секции собранную им кипу книг:

– Я уверен, такая зубрилка, как ты, может изобразить оскорбление потолковее. Хотя бы у демона своего спроси, что ли?

– Приличной девушке не пристало выражаться, как... как... – Агнесса смерила Томаса выразительным взглядом, надеясь, что сможет передать им фразу «такому беспардонному бандиту».

Судя по усилившейся скуке на широком, максимально угрюмом и минимально обременённом интеллектом лице – второе было очень опасным заблуждением, – Агнесса в своих потугах не преуспела.

– Ладно, штудируй. Передам тебе, как прочитаю, – небрежно бросил Макмиллан, действительно сунув выбранную им книгу подмышку и направляясь прочь, но остановился, видимо, что-то вспомнив. – Да. Сегодня в девять – где обычно. Не опаздывай.

После чего вальяжной походкой удалился, оставив Агнессу кипеть от негодования.

«Это сопляк многовато о себе мнит. Я всё ещё предлагаю очень простой и быстрый метод решения», – проклянулся в мыслях девушки голос Мельхиора – её «ручного», во всех смыслах, демона.

«Я всё ещё отказываюсь выворачивать его наизнанку», – проворчала Агнесса в ответ.

«Что я слышу! Да ты колеблешься!» – демон гнусно расхохотался, как всегда – без малейшего труда уловив оттенок сомнений в её чувствах.

«Ничего подобного! Просто... я... немного устала, вот и всё».

«Не-а, ты в бешенстве. Что меня не может не радовать. Это оставляет мне надежду на то, что в один прекрасный день прозябание закончится и мы всё здесь утопим в крови...»

«Почему они *все* лучше меня?! Я... я едва успеваю за группой! Я думала, что хоть бандита-то оставлю позади, но и *он* оказался с „сюрпризом“! Это просто вселенская несправедливость!» – взорвалась Агнесса, позволяя себе в мыслях именовать Макмиллана как заблагорассудиться.

«Не кори себя слишком сильно. Помни, что есть прекрасный выход».

«Да! И этот выход – учиться ещё прилежнее, чем раньше!» – отрезала девушка, поднимаясь на ноги.

Перекладывая на столе книги в две стопки, Агнесса сжала зубы. Второй раз она эту ошибку не повторит и возьмёт только самое нужное!

Обида, отчаяние, злость и страх – страх, что она недостаточно хороша и умна для этого места, – владели ею с каждым днём всё теснее и крепче, буквально душили. Чтобы держаться хотя бы вровень с остальными, а не тащить класс назад, Агнессе пришлось сократить время сна, минимизировать посещение столовой и полностью отказаться от посещения Клуба Кутил. Последнее её, впрочем, не слишком тяготило.

Лишь Алхимия и Именованье давались ей более-менее легко. Возможно, из-за благоволения к ней преподавателей. Кирьянов с Твинтейл – самые, как выразился Мельхиор, «отбитые», выступившие в защиту Агнессы на том достопамятном собрании, сохранили своё расположение к студентке-простолюдинке. Прочие же относились к ней весьма прохладно и с подозрением.

Даже профессор Под – преподаватель Ур-магии, которая, к немалому удивлению всех, вынесла предложение перевести мисс Баллирано с факультета Демонологии к ней. Ректор одобрил. И только постфактум Агнесса поняла, что бывший боевой маг просто захотела держать потенциально опасную студентку под боком, чтобы, в случае чего, нейтрализовать.

Андеру, вполне очевидно, Под не доверяла.

Впрочем, судить о предвзятости Под пока было рано – большая часть занятий посвящалась техникам и правилам безопасности, а с этим Агнесса справлялась уверенно. Завоевать очки доверия куратора ей казалось более важным, чем перещегоолять других в успеваемости.

Что же касалось Демонологии...

Агнесса со вздохом посмотрела на книги, в кои-то веки не испытывая маниакального желания хватать первый попавшийся на глаза том и погружаться в чтение. С тайным стыдом она понимала, что слишком быстро привыкла к роскоши, окружившей её в Бирмингемском университете: библиотека, настоящее колдовство, отсутствие необходимости с раннего утра до поздней ночи работать по дому или же разносить заказы в пабе... идеальные условия для учёбы!

Но эта роскошь столь же стремительно привила ей определённую разборчивость. Как минимум в том, что касалось учебной литературы. Тому немало способствовал Смотритель, с которым Агнесса, несмотря на его недавнюю стычку с Мельхиором, всё же сохраняла подобие вежливого дружелюбия. Летописец, что вполне ожидаемо, оказался бесценным кладезем сведений, и, если умаслить его надлежаще почтительным обращением, можно было получать подсказки – какая из книг окажется полезнее.

Увы, в случае с Андером даже Библиотекарь был бессилен. Вся учёба сводилась ровно к тому, что описывал Фридрих – читать, заучивать, конспектировать, пересказывать. Хорошо, что Мельхиор своими комментариями разбавлял эту скуку!

К Агнессе демонолог относился всё так же враждебно, а на лекциях подчёркнуто не замечал – будто она пустое место! Впрочем, ровно так же доставалось Ирине, и обе девушки не упускали случая перемыть вредному преподавателю косточки. Тот, в свою очередь, чуть ли не на каждом занятии подчёркивал никчёмность и слабость женщин-демологов. Агнесса, по наущению Мельхиора, спросила про Инесс Рей-и-Мора, на что Андер выдал лицом потрясающую гамму эмоций и цветов, от бледного до тёмно-пурпурного. Что с ним творилось на эмоциональном уровне – Агнесса предпочитала не анализировать, поскольку несколько испугалась такой реакции.

Зато демон остался очень доволен и в очередной раз выдал столь полюбившееся «Так ему!».

– Чтоб ему пусто было, – прошептала сердито Агнесса и, взяв первый фолиант из стопки, погрузилась в чтение.

***

– Баллирано, не подскажешь, который час?

Вопрос, оторвавший девушку от конспектирования краткой биографии сэра Рональда Мура, оказался настолько внезапным и нейтральным, что она машинально коснулась пальцами учебного кристалла, висящего на груди – чтобы, собственно, узнать ответ.

– Двадцать минут десятого... – мягко сказала она и примерно в тот же момент поняла главную вещь: голос принадлежал Томасу, просто её сбили с толку нарочитая вежливость и спокойствие.

Она выглянула на парня исподлобья, по привычке самую малость съёживаясь и почти заискивающе улыбнулась:

– Ой...

Макмиллан смотрел сурово. Впрочем, он так смотрел всегда, и даже Агнессе иногда

сложно было понять – что же именно кроется за этим взглядом.

– Идём.

И всё. Короткое слово, после которого он развернулся и ушёл. Эта скупость на слова уже стала для Агнессы маркером дурного настроения Томаса. Вздохнув и наскоро собрав свои конспекты, девушка покинула уютный уголок «жёлтой» секции и поспешно выбежала в холл.

По вечернему времени здесь было довольно многолюдно, а её любимый фонтан обступила группа девиц-старшекурсниц. Впрочем, зависший над ними металлический шарик, размером с небольшое яблоко, покрытый сложной вязью светящихся глифов, создавал надёжную «сферу тишины». Агнесса, за проведённое здесь время, уже сталкивалась с подобными артефактами, но сейчас не могла объяснить его использование. Слишком прилюдно и открыто, словно девушки подчёркивали свой замысел: «Эй, смотрите, мы кое-что тайком обсуждаем!». Но размышлять над этим Агнессе сейчас было недосуг.

Поспешно сбросив башмачки перед выходом в холл рядом с чужой обувью, она нырнула в мягкую прохладу внутреннего двора.

Серое «небо», подёрнутое лёгкой дымкой, круглые сутки источало ровный свет, что изрядно сбивало с толку и вынуждало Агнессу регулярно задёргивать шторы. Впрочем, насколько она успела разузнать, многие студенты накладывали на окна своих комнат специальные чары, создающие иллюзию не только смены дня и ночи, но и других мест!

Чёрная плитка дорожки знакомо и приятно охладила ступни, но мешкать сейчас не было времени. Стараясь не попадаться на глаза знакомым – во двор высыпало гулять лишь немногим меньше студентов, чем в холл – Агнесса проскользнула через двор в сторону прачечной.

Внутри помещения, уставленного по периметру смешными «стиральными коробками», её уже подждал Томас, ответивший на виноватую улыбку угрюмым взглядом.

– Ты опоздала второй раз, Баллирано, – бросил он.

Агнесса перестала улыбаться, подавив резкую вспышку раздражения и желание выпалить «я здесь не по своей воле!» – поскольку правдой это не было. Очень даже по своей. Сама ведь пришла!

Вздохнув и положив сумку с конспектами на ближайший ящик, девушка развела руками:

– Я постараюсь впредь быть внимательнее, Томас, – как можно дружелюбнее сказала она, но интонации, увы, хорошо работали только с животными.

Макмиллан, несмотря на свою явно скотскую сущность, был всё же человеком.

– Постарайся. Ладно, времени немного. Иди сюда, – наконец-то отлипнув от стены, он вышел на середину помещения, где было более-менее свободно.

Агнесса мысленно усмехнулась – в голосе парня отчётливо слышалась усталость и раздражение. В какой-то мере она разделяла его чувства, но оба они знали, что через эту унижительную процедуру им придётся пройти ещё не раз и не два...

Танцы.

Та сложность, с которой ей и Макмиллану пришлось столкнуться на первом же занятии по хореографии, поскольку выходцы из Нижнего Лондона не имели ни малейшего представления о куртуазных танцах. А те, между прочим, оказались обязательной частью упражнений на синхронность и взаимодействие!

Вторая проблема заключалась в катастрофическом преобладании мужского коллектива над женским, а именно – соотношение шесть к одному, что делало каждую из студенток бесценным экземпляром. Тем хуже чувствовала себя Агнесса, оказавшись в паре с каким-то

парнем, который под незнакомую мелодию пытался вести её в каком-то малопонятном танце.

То был воистину день позора.

Но именно тогда же девушка заметила ещё одного страдальца, что с грацией медведя топтался на месте и, судя по визгу, по ногам партнёрши. Причём по лицу Томаса в тот момент можно было предположить, что он в равной степени хочет убить источник шума и провалиться на месте. Один из тех редких случаев, когда Макмиллан сколько-то явно выдал свои эмоции.

Агнессе его стало банально жаль, но она прекрасно понимала, что, если с подобной формулировкой обратиться к этому бандиту, даже Мельхиор, наверное, спасти её не успеет. Потому девушка пошла на хитрость – попросила Томаса помочь ей, никчёмной.

И ведь она действительно нуждалась в помощи! Желаящих, конечно, было предостаточно, и решительно все казались не в пример симпатичнее и добрее потомственного головореза, но Агнессе слишком знаком и понятен оказался тот единственный беспомощный взгляд.

И это была, на её памяти, вторая яркая эмоция за всё время, что она видела от него.

Первая – в день, когда Томас Макмиллан явился в Университет.

***

В библиотеке, как обычно, было пустынно и тихо. Старшие студенты были на занятиях, а после – собирались, обычно, в столовой. В секции «белоповязочников» привольно расположились Агнесса и прибывший накануне Густав – невысокий юноша, обладатель сдержанного нрава, очков с толстыми линзами и избыточного веса. А, помимо этого, столь же пылкой страсти к литературе, как у девушки. Агнесса с удовольствием поделилась с ним мудростью, которую до того ей преподнёс Смотритель, и теперь они вместе постигали базовую программу.

Неясно, что было первым – вопль Ирины, грохот распахнутой двери или стук её каблучков:

– У нас появился тринадцатый!

Агнесса с Густавом одновременно вздрогнули и втянули головы в плечи, заозиравшись в поисках Библиотекаря, а затем девушка вскочила, хватая за руку княжну и утаскивая в читательский закуток.

– Ну пожалуйста, не кричи здесь! – в который раз упрашивала она свою взбалмошную соседку, но та лишь безмятежно отмахнулась:

– А, да я всё равно не собиралась здесь задерживаться! Пойдём глянем? Говорят – он тоже из Лондона, жуткий тип такой!

Агнесса неуверенно посмотрела на раскрытую книгу по алхимии, которую читала:

– Но... мы занимались... – беспомощно улыбнулась она.

– Да брось, никуда книжки не сбегут! Ты же постережёшь? – княжна впиалась требовательным взглядом в пухлого юношу.

Тот, поправив на переносице соскользнувшие очки, степенно кивнул:

– Не волнуйтесь, мисс Агнесса. Я запомнил страницу и отмечу закладкой раздел, который вы изучали.

– Благодарю! – девушка улыбнулась тепло в ответ на такую предупредительность и со вздохом повернулась к княжне. – Хорошо, пойдём.

– Другое дело! – радостно хлопнула в ладоши Ирина. – Ну он прямо вообще-е-е жуткий!

Рожа – во! Квадратная! Да он сам весь – квадратный! Фамилия, правда, странная. Макмиллиан? Макмиллан?

Агнесса, уводящая болтающую княжну из библиотеки, затравленно оглядывалась – не настигнет ли их суровый Смотритель? – но тому, видимо, дела не было до расшумевшейся Виленской. Интересно, почему?

Впрочем, названная фамилия заставила девушку живо вспомнить собственное путешествие в Пэйлвуд, а, точнее, рассказ Честера о «теневого стороне» Нижнего Лондона.

– Томас Макмиллан? – уточнила она удивлённо.

– Вроде да, – безмятежно пожала плечами Ирина. – А что? Ты его знаешь?

– Ну... может быть это какой-то другой Макмиллан, – с неуверенной надеждой протянула Агнесса.

Ещё только бандитов не хватало!

С другой стороны – это было даже интересно.

Как оказалось, княжна тянула Агнессу в столовую, где царила характерная для этого времени тишина. «Старшаки» ещё не вернулись, а те, у кого были перерывы между занятиями, как правило, просто не создавали столько шума.

Однако, вопреки ожиданиям девушки, в зале оказалось довольнолюдно. Правда, все присутствующие сгрудились в одном углу и с интересом наблюдали за кем-то из едящих. Агнесса заметила среди зевак даже обладателей пурпурных повязок – никак сбежали с учёбы? Что же там за зрелище такое интересное было, что студенты пренебрегли наказанием за прогул?

Протолкавшись с помощью княжны ближе к первому ряду, снедаемая любопытством, девушка приготовилась увидеть нечто чудесное или пугающее... может, кто-то жонглировал ножами? Или мышами? Агнесса также обратила внимание, что в толпе обменивались какими-то записями, а также расслышала слово «ставки».

Открывшееся зрелище, однако, в первый момент разочаровало девушку – за столом просто сидел широкоплечий крепкий парень и ел.

Но на второй взгляд стала понятна причина такого ажиотажа: парень ел прямо из металлического «тазика», в каких обычно размещалась еда на раздаче. В данный момент перед ним стояла ёмкость с «витаминным салатом», и предмет всеобщего внимания его сосредоточенно поглощал.

– Ого... – уважительно протянула Агнесса, постигнув смысл тех самых ставок – видимо, студенты ставили ману на то, осилит здоровяк салат или нет?

Вокруг него образовалась некоторая «зона отчуждения», благо свободных столов хватало с лихвой. Никто не решался подойти, и у сердобольной Агнессы невольно возникла ассоциация с дворовым псом – если попытаться нарушить покой во время еды можно и без пальцев остаться! Но ведь это человек, а не зверь! Помещённому в центр такого азартного внимания, ему, наверное, сейчас было неловко...

Поджав губы и сурово сощурившись, Агнесса направилась к стойке раздачи, выбрав из меню «вечерний чай», и, получив свой поднос с заказом, решительно устремилась к трапезничавшему Макмиллану.

Парень при виде неё даже не подумал встать. Бросил взгляд исподлобья – вот и вся любезность! Мощные челюсти перемалывали мелко настроганные капусту, морковь и яблоко, и создавалось впечатление, что в этом занятии сейчас сосредоточен весь смысл жизни едока. Агнессе стало не по себе, но отступить было неловко и потому она, несмело улыбнувшись,

спросила:

– Не возражаешь, если я присоединюсь?

Ответом ей послужили лёгкий кивок и небрежное движение ладони – садись, мол. Агнессе всё меньше хотелось продолжать свою операцию по спасению. Складывалось впечатление, что этот новичок совершенно в оном не нуждался, и, в отличие от неё, чувствовал себя вполне вольготно!

Всё же усевшись напротив, девушка аккуратно налила себе чаю и замялась в выжидательном молчании, которое, к вящей неловкости, затягивалось. Макмиллан продолжал жевать, преимущественно глядя в свой «тазик», и не делал ни единой попытки завести с ней вежливую беседу.

«Плесни ему в лицо из чайника», – посоветовал Мельхиор, судя по всему, попытавшийся подбодрить свою «хозяйку» таким образом.

«Что за дикость!» – Агнесса потупилась, крепче сжав чашку в руках.

«Почему сразу – дикость? Вполне эффективный способ завести беседу», – насмешливо фыркнул демон.

«Не думаю, что он будет рад *беседовать* со мной после подобной выходки», – помотала она мысленно головой.

– Прочь с дороги! – холодный и властный оклик раздался от входа, и Агнесса рефлекторно повернула туда голову, заметив краем глаза, что Макмиллан, сидящий напротив, тоже покосился на источник шума.

Коим оказался, конечно же, Сандерс. Кто б ещё мог позволить себе такое поведение!

Агнесса невольно улыбнулась, быстро спрятавшись за поднятой к лицу чашкой и делая несколько глотков чая. За прошедшие полторы недели, с момента официального зачисления, она несколько раз сталкивалась с Кевином – в том числе и по собственной инициативе, подсаживаясь к нему за завтраком или ужином, – и уже успела неплохо изучить характер «самого выдающего студента». На поверку он оказался поразительно похож на Сандро – семнадцатилетнего балбеса, даром что старше. Хвастливый, в меру заносчивый, избалованный всеобщим восхищением и завистью, он, тем не менее, был по-настоящему счастлив искреннему интересу и похвале. Простолюдин – сын трубочиста, как с бахвальством поделился с ней парень, – оказался в обществе благородных и богатых людей, и испытывал, по первости, ту же неловкость, что и Агнесса. Но всё же высокий ИКМР и безусловная склонность к ур-магии давали Сандерсу изрядное преимущество, равно как и непреклонная самоуверенность, в которой он давал фору подавляющему большинству благородных студентов.

Их беседы нравились Агнессе, несмотря на подчёркнуто снисходительный тон Кевина. Парень мог казаться грубоватым и резким, но почтительность и скромность «почти-первокурсницы» выгодно оттеняла её на фоне других барышень, которые просто не могли себе позволить подобного поведения – по статусу не положено. Оттого Сандерс и рассказывал ей охотно про себя, про своё прошлое, изредка даже упоминал о Фридрихе – правда, в крайне пренебрежительном контексте. А ведь именно Синклер-старший обеспечил Кевину возможность обучаться в Бирмингемском Университете! Но, видимо, злопамятный ур-маг не мог простить «нуворишу» чёрной и позорной работы своего отца...

Студенты привычно расступились перед грозным пятикурсником-магистром, но не разошлись – очевидно, всем не терпелось узнать, чем закончится сражение Макмиллана с тазиком салата. Агнесса с изумлением отметила, что у парня весьма высокие

шансы на победу, поскольку овощей с каждой минутой становилось всё меньше, а вот едок трескаться по швам не собирался. Когда у посуды показалось дно, девушку охватил настоящий азарт, и она даже затаила дыхание, провожая взглядом каждую ложку салата...

– Пошли вон, быстро, – ледяной и презрительный голос над головой прозвучал негромко, но совершенно как гром среди ясного неба.

Агнесса вздрогнула, втянув голову в плечи и затравленно оглянувшись через плечо – Сандерс стоял рядом с их столиком и смотрел крайне недружелюбно. Она ощущала недовольство и раздражение, исходящие от ур-мага, но решительно ничего не могла с этим поделать. Отчего-то Кевин нынче был не в духе...

Ах, точно! Это же был «его» столик! Угловой, дальний, за которым он сидел, как правило, повернувшись спиной к общему залу. Невольно Агнесса заняла место старшекурсника, поскольку Макмиллан сел в самый угол, и только сейчас она поняла, что с его ракурса прекрасно было видно весь зал.

– Да, разумеется... – нервно кивнула Агнесса, поднимаясь на ноги.

Она хотела предложить новенькому пересесть за другой столик – благо, свободных было в достатке, – но тот начисто игнорировал требование Сандерса с тем же стоицизмом, с которым ранее не замечал саму Агнессу. Девушка прикусила губу, даже немного вспотев от ужаса – ур-магу явно не понравится такое отношение!

Судя по заходившим на скулах желвакам – тот в самом деле находился в полушаге от взрыва.

– Мы... мы сейчас уйдём, Кевин, – заискивающе улыбнулась ему Агнесса, пытаясь отвлечь внимание на себя.

Выходило плохо. Сандерс был отнюдь не дурак, и прекрасно видел – кто отказывается подчиняться его воле. Да ещё и прилюдно!

Лицо парня восково побледнело, тонкие губы сжались так, что будто и вовсе исчезли, но Агнесса чуяла, что через секунду они разойдутся в жутком оскале, обнажая зубы. Ей не доводилось ещё видеть Кевина в бешенстве, но сейчас в ней будто проснулся дар прорицания: она отчётливо, буквально поэтапно «видела», какую именно форму примет гнев ур-мага. Все инстинкты её возопили о том, что пора бежать и прятаться, но натура девушки не позволяла бросить «невинную жертву» на пути опасности.

Она понимала, что считать таковой «жертвой» Макмиллана – в высшей степени наивно, но ничего не могла с собой поделить.

С жалобным звяканьем приборов Сандерс поставил поднос на стол.

Выпрямился.

Макмиллан тем временем неспешно, но сосредоточенно, выедал остатки салата.

– Ты оглох, жирный?.. – процедил сквозь оскаленные зубы Сандерс.

В гробовой тишине, повисшей в зале, его голос звучал очень отчётливо – равно как и мерное постукивание ложкой по стенкам «тазика».

– Кевин... – заикнулась было Агнесса, но под ненавидящим взглядом ур-мага скисла и съёжилась, переключаясь на внутреннюю перепалку с Мельхиором, который был явно недоволен тем, что ей кто-то угрожал – даже невербально.

Стук прекратился – видимо, потому что закончился салат, а отнюдь не мужество, – и Макмиллан лишь сейчас поднял взгляд на пышущего злобой старшекурсника. Спокойно встал, забирая с собой миску, и небрежно пожал плечами:

– Место свободно.

Голос его звучал совершенно под стать внешности – низко, угрожающе, с какими-то неопируемыми вибрирующими нотками, от которых у девушки противно задрожали коленки.

На Сандерса, впрочем, это никакого эффекта не возымело. Надменно дёрнув подбородком, он сел на место, которое прежде занимала Агнесса, и, не обращая теперь на них ровным счётом никакого внимания, пододвинул к себе поднос с ужином. Только бросил в пространство перед собой, даже не обернувшись:

– Ты не слишком торопился, Пэдди. Впредь будь расторопнее.

Новичок остановился.

Агнесса успела заметить только, как напряглась его спина, прежде чем он крутанулся на каблуке, наотмашь впечатывая дно тазика в голову Сандерса.

Раздался оглушительный в повисшей тишине звон металла о кость. Удар сбросил урмага со скамьи, швырнул на пол. Кевин, видимо, потерял сознание. По крайней мере, подниматься не спешил, слабо ворочаясь на полу.

Агнесса вскрикнула, прижимая к губам ладонь, и отшатнулась, с ужасом и непониманием глядя то на поверженного Сандерса, то на Макмиллана.

Последний задумчиво посмотрел на тазик с погнутым донцем, и не спеша, не обращая внимания на враз поредевшую и притихшую толпу, отправился к окошку для грязной посуды.

Кевин выдохнул, уперся в пол руками и медленно, с трудом, поднялся на ноги. Из-под растрепавшихся волос стекала струйка крови, по виску на щеку. Он стер ее своей живой ладонью, немного озадаченно и даже как-то обиженно посмотрев на окровавленные пальцы. Затем перевел взгляд на Макмиллана, и вдруг резким, решительным движением выбросил руку вперед, разведя большой и указательный пальцы, и чертя знак загоревшимся между ними огоньком. Дуга молнии на секунду соединила его руку и спину Макмиллана, но если тот лишь оступился, резко оборачиваясь, то сам Сандерс отлетел назад и снова оказался на полу, отброшенный собственным заклинанием, сотворенным впопыхах.

Новичок, тем временем, подскочил к нему, отшвырнув свое импровизированное оружие, схватил левой рукой за грудки и несколько раз с силой опустил сжатую в кулак правую на лицо Кевина, будто гвозди забивая.

– Не надо, пожалуйста! Перестань!!! – завопила Агнесса, «отмершая» к этому моменту и попытавшаяся перехватить занесённую для очередного удара руку.

Макмиллан этого словно и не заметил, легко стряхнув девушку, и ещё разок саданул урмага. Добавив крепкий пинок в живот, он плюнул на скорчившееся у его ног тело и выпрямился, обводя толпу равнодушным жестким взглядом.

Толпа потеряла дар речи. Десятка три студентов просто пялились на происходящее, пытаясь осознать масштаб неслыханного нарушения дисциплины, творящегося прямо у них на глазах.

А Агнесса в шоке смотрела на избитого Кевина, одновременно страшась приблизиться и испытывая насущную необходимость помочь ему – только не знала, как! Впрочем, несмотря на беспомощность и заметную слабость, тот всё ещё являл собой серьёзную опасность для врагов...

Сандерс даже не стал вставать в этот раз. Невнятное подвывание, вырвавшееся из его горла, оказалось сложно сплетенным заклинанием, а его конвульсивные движения – жестовой частью боевого колдовства. Над скрюченным на полу старшекурсником раскрылся огненный цветок, с шипением раскрывший лепестки и выбросивший во все стороны тысячи тонких нитей, состоящих из раскаленного воздуха.

Пламя хлынуло от ур-мага смертоносно ревущим потоком, почти одновременно заполняя все пространство от потолка до пола, от стены до стены, заливая помещение столовой и поглощая застывших студентов.

Мельхиор коротко то ли взревел, то ли закричал – отчаянно и зло, никогда прежде Агнесса не слышала в его голосе таких ноток, – а затем у неё коротко закружилась голова, заставив покачнуться и закрыть лицо руками.

Опаляющий жар, пахнувший во все стороны, внезапно стал слабее, и когда девушка осмелилась приоткрыть глаза, то увидела, что её, словно кокон, закрывают тяжёлые багровые крылья. Из-за них не доносилось ни единого звука и на миг у Агнессы оборвалось сердце в дурном предчувствии.

«Мельхиор, пожалуйста... что там?»

Демон, вместо ответа, раздвинул крылья – которые, казалось, росли прямо из спины девушки, материализуясь из чёрной дымки в паре ладоней от её лопаток.

Весь огонь, растеряв свою силу, бессильно стекал по успевшим попрощаться с жизнью людям и гас, «впитываясь» в дощатый пол, не причиняя ему никакого вреда.

Между лежащим на полу Сандерсом и ошалевшими от страха студентами стоял, заложив руки за спину, ректор, и внимательно смотрел на парня сквозь прозрачные стёкла очков.

– Огонь никогда не был вашей сильной стороной, мистер Сандерс, – неожиданно мягко сказал он. – Попробуйте вновь призвать аспект молнии.

Агнесса вздрогнула всем телом и с совершенной ясностью поняла – это рубеж. Тот самый, переходить который Кевину нельзя ни в коем случае.

Макмиллан же, стоя в стороне вместе с остальными, был отчаянно похож на застывшего перед удавом кролика. Полные животного ужаса глаза, приоткрытый рот... очевидно, он не ожидал подобного развития событий.

Кевин, пошатываясь, встал на ноги и вперился тяжёлым взглядом в серые глаза ректора. В его собственном живом глазу скользнуло что-то, показавшееся Агнессе опасно близким к безумию, и она, повинувшись наитию, шагнула ближе и тихо прошептала:

– Это провокация, Кевин. Тебе два месяца до выпускных экзаменов. Ты же помнишь, как это важно! Не делай этого... – почти заклинающе говорила она, выглядывая из-за плеча старшекурсника на ректора.

Слова её, как ни странно, всё же достигли затуманенного бешенством разума ур-мага, и тот почти незаметно качнул головой в её сторону, с выражением недоверчивой брезгливости на окровавленном лице:

– О чём ты?

– Нападение на студента с применением магии и нанесение повреждений... это строго запрещено, – к тому моменту Агнесса уже не просто прочитала, но и выучила Устав университета. – Тебя просто отчислят прямо перед экзаменами!

Тонкие губы парня слегка сжались, а затем скривились в усмешке:

– Ну так какая разница? Я ведь уже напал на этого прощельгу!

– Но ты не причинил ему вреда! – с жаром возразила девушка, бросая беспомощно-вопросительные взгляды на главу Университета, который и бровью не вёл на развернувшуюся дискуссию. – Пожалуйста, Кевин!

Сандерс ещё какое-то время стоял сжатый, словно тугая пружина, а затем медленно выпрямился, и одновременно с этим Агнесса ощутила, как истончается и уходит в никуда чувство смертельной угрозы.

Осторожно протянув руку, она обхватила ставшую безвольной ладонь старшекурсника и повела его за собой к выходу из столовой.

Ректор, проводив их невозмутимым взглядом, кивнул каким-то своим мыслям и пропал столь же внезапно, как появился. Остальные свидетели и невольные участники этой безобразной сцены безмолвно таращились в спины уходящим, пока за ними не закрылась дверь.

Агнесса знала, что за ними никто не пойдёт. Что через пару минут в столовой буквально взорвётся шквал криков. Что в очередной раз по Университету расплзётся очередная волна разной степени мерзости слухов... Но сейчас всё это было не важно.

– Обувь, – мягко напомнила она, подведя Кевина к выходу во двор, и сама скидывая башмачки.

Парень подчинился, будто пребывая в некоторой прострации, и лишь оказавшись снаружи – встряхнулся. Удивлённо посмотрел на Агнессу, а затем на руку – девушка вцепилась в «железную».

Смутившись взглядом, она разжала пальцы и отступила на шаг назад:

– Прости... тебя нужно было оттуда увести.

– Ты зачем вмешалась? – к привычной хрипловатой грубости тона примешалась гнусавость, Макмиллан явно свернул Кевину нос – вон как распух!

– Я испугалась... – девушка пожала плечами, потупившись и привычно принимаясь теревить кружева на манжетах.

– Испугалась и полезла в драку мужиков? Ты вообще без мозгов?! – несмотря на искажённое звучание, в голосе Кевина отчётливо звякнула злость.

– Ну прости, пожалуйста! – возмущённо воскликнула Агнесса. – Стоять и смотреть, как вы убиваете друг друга, я не собиралась!

– Да тебя сломать как щепочку – раз плюнуть! – зло оскалился Сандерс, и с внутренним содроганием девушка отметила, что у него окровавлены зубы.

Вообще говоря, вид у ур-мага был таков, что его очень хотелось отвести к лекарю, но предложить это Агнесса боялась. Опухшее лицо, рассечённая левая бровь, сбитые скулы, свёрнутый нос... красота.

– Пускай дура, хорошо, – покладисто отозвалась она, вновь осторожно взяв парня за руку – обычную, не механическую. – Но зато не случилось ничего непоправимого. Хочешь, кровь остановлю? Я умею.

Кевин недоверчиво покосился на неё, но затем устало обмяк и, оглянувшись, сделал шаг назад, чтобы сесть на скамейку.

– Бестолку. Не трать силы. Я сейчас...

Лицо его внезапно исказилось гримасой мученического раздражения, а взгляд остекленел. Агнессе и прежде доводилось видеть, как он таким образом «связывается» с кем-то – кристалл на груди ур-мага в этот момент начинал светиться чуть ярче, – так что она особо не переживала.

– Что ж, вот и оно, – с тихим вздохом парень пошевелился, нехотя поднимаясь на ноги.

– Рэйвен? – предположила Агнесса, и Кевин, поморщившись, кивнул.

– Я подожду тебя... – неуверенно предложила девушка, но старшекурсник теперь помотал головой:

– Нет... в смысле – не стоит. Это надолго. Как ни крути – проступок серьёзный, – он пожал плечами и направился прочь, неосознанно сутулясь и потирая правую щёку.

***

Справедливости ради, тогда крепко досталось и Томасу. Оба они, Сандерс и Макмиллан, после «взыскания» Рэйвен на день угодили в медблок и после ещё с неделю ходили неестественно прямо и немного неуклюже.

А потом началась учёба, и Агнессе стало не до таких «досадных мелочей».

Глава 2 – Трудно быть ур-магом

Молодая поросль газонной травы, укрывавшей внутренний двор, холодила босые ступни. Агнесса боязливо поджимала пальцы и неуверенно поглядывала по сторонам, на расставленных профессором Под в строгом порядке студентов. Все они, тринадцать новичков, разместились на равном удалении друг от друга и заняли фактически всю площадь двора, и это значительно отличалось от успевших надоесть «теоретических» занятий, проходящих в обычной аудитории.

Смена локации наводила на мысль, что они наконец-то перейдут к практической части, но Агнессу основательно смущало присутствие на уроке Кевина Сандерса. Магистр стоял рядом с профессором, храня на лице привычное выражение усталой безразличности и ни на кого особо не глядя.

Молчание затягивалось, поскольку все первокурсники вот уже несколько минут как наконец-то разместились и прекратили обмениваться вопросительными взглядами – поскольку шептаться на таком расстоянии не представлялось возможным, а заговорить в полный голос не решался никто, даже взбалмошная Ирина. А Под всё стояла с недовольным лицом – Агнесса могла различить слегка поджатые губы и резче обозначившиеся морщинки у рта на довольно молодом, в общем-то, лице.

Внезапно высоко в серо-жемчужной хмари, заменяющей здесь небо, раздался тихий треск, и над двором, мерцая нежно-бирюзовым сиянием, раскрылась ячеистая сеть, куполом накрывая всех собравшихся.

– Наконец-то... – проворчала Под, но осеклась, поймав испытующий взгляд Агнессы – той повезло стоять чуть ли не ближе всех к профессору.

– Судя по результатам письменного теста, присутствующие здесь достаточно хорошо ознакомились с техникой безопасности, требуемой на занятиях по ур-магии, – голос женщины звучал громко, чётко и невероятно внушительно. – Осталось выяснить – как сильно ваши теоретические познания разойдутся с практическим применением.

Раздалось несколько неуверенных хмыков, но так как на лице профессора не дрогнул ни единый мускул – веселье быстро сошло на нет.

– Здесь и сейчас вы сделаете первый шаг в освоении и овладении искусством ур-магии. Для кого-то это будет честный новый опыт. Кто-то, вполне закономерно, уже имел возможность ознакомиться с этим шагом раньше, – взгляд Под скользил по лицам студентов, но Агнесса боялась даже шевельнуться, чтобы посмотреть – на ком он останавливался при этих словах.

Ей снова стало страшно и немного обидно – отстающая! А как прикажете их догонять, когда, вон, даже ур-магии они начали учиться сильно раньше?

«Предлагаю вырвать им языки и переломать пальцы. Как раз – пока будут срачивать кости и отрачивать оторванное у тебя появится время наверстать упущенное!» – бодро заявил Мельхиор, и Агнесса испуганно потупилась.

– Мисс Баллирано, – голос Под заставил её едва ли не подпрыгнуть – во всяком случае крайне поспешно вскинуть взгляд на ту:

– Д-да, профессор? – нервно улыбнулась Агнесса.

– Будьте добры снять артефакт перед практическим занятием, – ур-маг кивнула

на её руку, и девушка ощутила, как краска медленно заливает её лицо.

Ну не могла она слышать Мельхиора! Не могла же, верно?

– Да, профессор, – покорно отозвалась Агнесса, под аккомпанемент возмущённых воплей демона привычно стягивая кольцо с пальца и пряча его в кармашек на юбке.

– Прекрасно. Теперь, когда все готовы, начинайте по схеме 3-А. Полагаю, никто не испытывает проблем с памятью и все отчётливо представляют себе схему 3-А? – издёвка еле-еле звучала в голосе профессора, но этого хватило, чтобы у многих зародились сомнения – а то ли они помнят? – На всякий случай здесь присутствует магистр Сандерс, чтобы восполнить подобные досадные пробелы. Магистр?

Под приглашающе повела рукой, и Кевин, не меняя выражения лица, сделал шаг вперёд, а затем медленно поднял на уровень груди согнутые в локтях руки и свёл вместе обе ладони. После чего столь же плавно, не нарушая некоего внутреннего ритма, развёл их, раскрытые, к плечам, словно загораживая их, и Агнесса знала, что, хоть этого не было видно с их стороны – указательные пальцы обеих рук, живой и металлической, прижаты к мякоти под большими пальцами и удерживаются в таком положении ими же. Средний, безымянный и мизинец были сомкнуты вместе и вытянуты вверх. Завершающим жестом для схемы 3-А являлись опущенные вниз руки, с ладонями, застывшими в предыдущей позиции.

По опыту множества тренировок Агнесса знала, как быстро начинают ныть запястья после этого упражнения, но Кевин выглядел исключительно скучающим, но не утомлённым.

– Благодарю, магистр Сандерс, – благосклонно кивнула Под старшекурснику и перевела взгляд на студентов. – Теперь можете приступать вы.

Схему отработывали и прежде – самостоятельно и на занятиях, но всегда и везде значилось, что это всего лишь предварительный этап. Жест, из которого – особенно поначалу, – удобно выйти на множество иных, более сложных. Но их они разучивали в отдельности, никогда не соединяя вместе – чтобы не случилось никаких казусов.

Агнесса до сих пор не без содрогания вспоминала инцидент с деревцем во дворе и призывом «Люцифер», но, к счастью, если профессор Под об этом и прознала – то виду не подавала и никогда не упоминала.

Сама преподавательница ур-магии прохаживалась по двору, внимательно и цепко глядя на студентов, воплощавших схему 3-А с разной степенью усердия. Агнесса всё так же не рисковала вертеть головой, только слышала тихие замечания Под, исправляющей положения пальцев или ладоней. Наконец профессор подошла к ней, внимательно осмотрела руки, что уже успели слегка закаменеть в одном положении, и, одобрительно кивнув, вернулась на исходную позицию – к Кевину.

– Хорошо. Теперь – самая сложная, но и, стоит признать, самая волнующая часть для каждого мага, знакомящегося с ур-магией... – Под сделала лёгкую драматичную паузу. – Определение родственного Дворца.

Она кивнула Сандерсу, и тот, не меняя позы и выражения лица, лёгким жестом развернул ладони друг к другу, и между ними заплясала, играя всевозможными оттенками белого, голубоватого и лилового, пушистая молния.

Парень удерживал разряд играючи, небрежно покачивая руками и заставляя его ветвиться, перескакивая между пальцами, вытягиваться вверх дугой и снова растягиваться в тонкую линию.

– У каждого из присутствующих ИКМР достаточный для овладения основами боевой магии, – заметила Под. – Используйте свой Дар и найдите Дворец, который будет ему

резонансным. Приступайте.

Агнесса сглотнула, чувствуя, как вдоль позвоночника прокралась липкая и холодная капля пота – она была совершенно не уверена в том, что в её силах постичь боевую магию. В конце концов, это мужская задача – воевать! Такие женщины, как Под – безусловное исключение!.. наверное. Во всяком случае, она, Агнесса Баллирано, совершенно не намерена становиться ур-магом!

Ноющая боль, тугим жгутом стягивающая кисти, с каждой секундой становилась всё сильнее. Безумно хотелось разжать пальцы, встряхнуть руками – но нельзя!

– Вы должны это сделать – здесь и сейчас. Не пытаться – сделать, – жёстко хлестнул голос Под, перекрывая нарастающий шум – потрескивание разрядов, тихое гудение пламени, одинокий и спокойный плеск воды, тихий рокот трущихся камней – ого, геомант в группе!

А Агнесса никак не могла нащупать «своё». Дар сочился из её ладоней строго дозированно, но всё, что она получала в ответ – это тишина. Может, она в самом деле не так хороша, как о ней отзывались учителя в школе?

«Не пытаться, а сделать...»

Боль теперь простреливала вдоль всего предплечья – до локтей. Агнесса прикусила губу, жмурясь и пытаясь сдержать рвущийся наружу стон – то ли страдания, то ли обиды. Нет, она безусловно не собиралась становиться могучим боевым магом! Но так хотелось думать – там, в глубине души! – что она способна на нечто большее, чем ритуалы и алхимия...

– Ха! – раздался из-за спины довольный возглас Ирины, сопровождаемый россыпью трескучих огненных искр.

И у неё получилось. У «четвёрки»!

Злость, ревность и зависть – чувства, не слишком знакомые Агнессе в прежней жизни теперь распускались буйным цветом в её душе. И нельзя было даже списать это на Мельхиора – кольцо-то она сняла! Её собственные переживания подтолкнули девушку к тому, чтобы «плеснуть» Даром, а не цедить его по капле: жри, Загранье, подавись! Держи, сколько надо – только, главное, дай мне хоть что-нибудь!

Сила начинающего ур-мага металась за пределом обычного восприятия – Агнесса ощущала зуд на кончиках пальцев и почему-то носа. Нестерпимо хотелось чихнуть, но она сдерживалась – чувство потерянности и неприкаянности с каждой секундой становилось всё острее, поскольку ни один из Дворцов не спешил отозваться на призыв её Дара. Тот струился сквозь ткань Загранья, безмолвно огибая незримые и чуждые «преграды», и надежда девушки с каждым мигом слабела, как вдруг раздался слабый звон...

Под ногами слегка задрожала земля – или, быть может, это ей просто показалось, и это дрожала от напряжения сама Агнесса? Но следом, развеивая подозрения, в раскрытую правую ладонь, уже сведённую судорогой, ткнулось что-то острое, и девушка, поспешно открывая глаза, чтобы увидеть воплощение «своего» Дворца, еле сдержала вопль разочарования.

Из земли торчал четырёхфутовый металлический шест толщиной в большой палец – в ржавых пятнах, с налипшей грязью и сколами. Когда Агнесса, всё ещё не до конца приняв свой позор, потянула его вверх – оказалось, что он заточен с двух сторон, как очень странная гигантская спица.

«Видимо, судьба мне – вязать до конца моих дней», – упрямо подумала девушка, разглядывая лежащую на раскрытых ладонях железку и размышляя – как бы её ловчее и быстрее прикопать, чтобы никто – в особенности Под – не увидел этого провала.

– Агни, посмотри! Посмотри, как красиво! – восторженно пищала Ирина, и Агнесса, украдкой вздохнув, опустила руку со «спицей», пряча ту в складках юбки.

– Да? – оглянулась она на княжну и увидела, как та перебрасывает с одной ладони на другую пушистый огненный шарик, плюющийся золотистыми звёздочками. – О, ты права! Это прелесть!

Девушке пришлось приложить массу усилий, чтобы в голосе отразилась подобающая словам восторженность. В том, что Ирина не заметит фальши – можно было не сомневаться. Девчонка сейчас слишком увлечённо забавлялась с новообретённой игрушкой.

Агнесса украдкой оглядела двор, представляющий сейчас совершенно фантазмагорическое зрелище – в каждом из условных квадратов, где стоял один из студентов, образовался крошечный филиал «тождественного божества».

Томас, как заметила девушка, озадаченно подбрасывал на руке увесистый булыжник, и тот парил, не касаясь кожи ладони.

– Мисс Баллирано, вы уже закончили? – теперь от голоса профессора Агнесса захотела вжать голову в плечи.

– Да, госпожа Под, – пролепетала она, непроизвольно крепче стискивая вспотевшую ладонь на ржавой железке.

– Подтверждаю, – внезапно прорезался Сандерс, о котором девушка успела позабыть, а ведь он-то стоял совсем рядом, пока Под ходила между другими студентами!

Теперь точно не оправдаться...

– Я... – понуро начала было она, но противный Кевин бесцеремонно перебил:

– Давай показывай.

Агнесса метнула на него исподлобья несколько злой взгляд – и это-то его она пыталась спасти от Томаса! Негодяй! – но подчинилась, выпростав из складок платья металлический шест и протягивая его Под.

– Извините... – вздохнула, понимая, что больше ничего путного придумать не может.

Она ощущала зверскую усталость и вымотанность – может, из-за последней вспышки злости, которой отдала слишком много сил. Возможно, Кевин прав и лучше покончить со всем разом.

Однако, как ни странно, Под не выглядела разочарованной и раздражённой. Протянула руку, коснувшись кончиком пальца тупого острия «спицы», хмыкнула. Царапнула ржавый лепесток, под которым виднелся более тёмный участок.

– Ферромант, – заключила она с непонятным выражением – Агнесса склонна была счесть его, скорее, нейтральным и это немного воодушевило девушку.

– Я постараюсь ещё, профессор, честное слово! У меня просто... руки затекли, я, наверное, что-то не то сделала! – всё-таки прорвались обычные для неё оправдания, но под уничижительным взглядом обоих ур-магов – Под и Сандерса – Агнесса быстро сникла. – Простите...

Пальцы разжались, и в тот же миг «спица» рассыпалась ворохом хлопьев ржавчины и блестящей чёрной пылью, мгновенно впитавшейся в почву. Девушка растерянно отряхнула ладони от налипшего мусора, но поднимать взгляд на профессора более не решалась. Та, впрочем, и сама не стала задерживаться рядом с ней, возвращаясь на своё место и хлопнув несколько раз в ладоши:

– Прекрасно! Отраднo видеть, что все вы справились с заданием. Не то чтобы у вас было право не справиться – но всё же, – по губам женщины скользнула короткая усмешка и тут же

пропала. – На сегодня достаточно. Все свободны.

***

Агнесса уныло ковыряла вилкой содержимое тарелки – даже любимое пюре с тефтелями не могли сейчас поднять ей дух.

«Меня поражает твоя нытливость. Всё тебе не так и кое-что не этак! Где дух борьбы?!» – разорвался Мельхиор, возвращённый на своё «законное» место.

«Я сейчас не хочу спорить», – тоскливо отозвалась Агнесса.

«Ещё не хватало с такой соплей спорить! – раздражённо рыкнул демон. – Я тебе прямо говорю, что с таким настроением ты далеко не уедешь».

«Мельхиор, ну правда – тошно мне. Я устала, у меня ничего не получается...»

– П-шли прочь, – раздалось сверху, но Агнесса даже не вздрогнула – равно как и не подняла взгляд на подошедшего Сандерса.

Пара третьекурсников, сидящих за одним столом с ней, испуганно вжали голову в плечи и, поспешно схватив подносы с обедом, ретировались за столик подальше. Девушка, сложив приборы, решила, что, пожалуй, есть не особо хочется, и поднялась, чтобы отнести поднос к окошку приёма посуды, как вдруг на её плечо легла механическая ладонь и слегка сжала.

– Не ты. Ты остаёшься, – как обычно – Кевин не спрашивал, но утверждал.

Агнесса устало посмотрела на «магистра Сандерса» и подумала, что было бы очень здорово иметь возможность и его «заткнуть» таким же образом, как Мельхиора. Увы, в отличие от демона, парень обладал не только приставучим нравом и отвратительным характером, но и плотью.

«Это поправимо! Можно лишить его этой досадной мелочи, а я с радостью пожну его душу!» – жизнерадостно заявил Мельхиор.

– Ты что-то хотел, Кевин? – проигнорировав демона, спросила Агнесса, послушно садясь на место.

– Да, – спокойно кивнул парень, устраиваясь напротив, и с невозмутимым видом принялся за еду, что принёс с собой.

Очень хотелось Агнессе вытянуть руки, уместить на них голову да так и уснуть – прямо перед жующим Сандерсом, но тому препятствовали правила приличий. Приходилось сидеть ровненько и ждать, когда же он соизволит перейти к «главному». И надеяться, что это будет не десерт, а всё же цель, с которой он велел ей остаться.

– Вы меня сегодня удивили, – заговорил Кевин, когда Агнесса успела «уплыть» куда-то в своих мыслях.

– Прости? – слабо и вопросительно улыбнулась она, стараясь не обращать внимания на то, как поморщился от этого слова парень.

– Прекращай. Маг не просит прощения, который уже раз тебе талдычу.

– Это оборот речи – о чём я тоже не в первый раз тебе говорю, – парировала девушка.

– Убирай его, он недостойный для мага твоего уровня, – стоял на своём Сандерс, и Агнесса в который раз сдалась, мысленно махнув рукой.

– Хорошо. Итак? Кто – мы, и чем удивили? – терпеливо уточнила она.

– Ты и Макмиллан. Остальные показали вполне предсказуемый результат на практическом занятии, но вы... – старшекурсник покачал головой.

Агнесса тяжело вздохнула, вновь ощутив накатывающий стыд:

– Я плохо проявила себя, знаю. Мне нужно больше работать, в том числе и над собой,

но по непонятной мне причине здесь почему-то всё ещё двадцать четыре часа в сутках! Неужели нельзя было сделать хотя бы тридцать, если всё равно нет смены дня и ночи?! – сорвалась на восклицание она, не замечая, что на неё косятся – по большей части, впрочем, понимающе.

А вот Кевин смотрел удивлённо.

– А как ты собираешься возвращаться к жизни в миру с таким-то ритмом? Хотя, нет, это не важно. Ты с чего взяла, что облажалась?

Настал черёд Агнессы изумлённо уставиться на него.

– В смысле?! Ты издеваешься надо мной сейчас, да?

По обезображенному шрамами лицу магистра скользнуло раздражение, но чудовищным усилием воли он его умудрился подавить:

– Точно. Синяя секция. Всё интересное, как обычно, лежит в синей секции, – усмехнулся он, и камень в глазнице зловеще сверкнул. – Ферромантов – по пальцам пересчитать. Геомантов – чуть больше, но тоже не слишком много. Мы с Под, конечно, ждали подвоха от тебя, но получилось аж два сюрприза.

– Я не понимаю, – нахмурилась Агнесса. – Что здесь такого – железку вытащить? То ли дело – ты...

Она очень старалась убрать из головы завистливые нотки, но, судя по самодовольной ухмылке Сандерса, не преуспела.

– Значит, краткий ликбез по ур-магии, – парень слегка подался вперёд, складывая перед собой ладони домиком. – Аспект молнии – наиболее распространённый среди боевых магов. Он резонирует с характерными для нас чертами – высокое самомнение, самоуверенность, себялюбие.

Агнесса была вынуждена признать, что все перечисленные качества свойственны Кевину, но говорить об этом вслух постеснялась и просто кивнула.

– Огонь закономерно откликается вспыльчивым и агрессивным натурам. Сдержанность – не про них, – старшекурсник небрежно повёл ладонью.

– Но... ты прекрасно владеешь и тем и другим? – неуверенно уточнила девушка, с внутренним содроганием вспоминая тот пламенный ад, что он развернул прямо здесь.

– Хороший ур-маг никогда не будет останавливаться на одном аспекте. Собственно, технически нам ничто не мешает обращаться к любому из Дворцов, до которых мы можем дотянуться и к которым есть доступ. Просто не у каждого достанет сил обуздать ту или иную энергию, воплощённую там, – Сандерс говорил очень размеренно и спокойно – Агнесса аж заслушалась, замороженно кивая.

– Ага... а Томас? В смысле – геоманты? – поспешно поправилась она, умильно заглядывая парню в глаза.

Кевин неловко кашлянул, отведя на миг взгляд, а затем пожал плечами:

– Спокойствие, рассудительность и основательность. Крепкие ребята. Другое дело, что ур-магия требует несколько иной склад характера, но, видимо, чтобы повелевать «костями земли» нужно быть крайне особенным человеком.

– Тогда, получается, аспект воды тоже очень спокойный... – задумчиво протянула Агнесса.

– Вода коварна, – наставительно поднял вверх механический палец парень. – Не обольщайся. Ненавижу водных ур-магов. Самые, мать их, гнилые и скользкие люди. С ними держи ухо востро, поняла?

Девушка испуганно закивала, а затем, прикусив нижнюю губу, потупилась:

– Ну а... ферроманты?

– О... – Сандерс усмехнулся неожиданно криво. – Интересный тип. Абсолютно безжалостные убийцы, аморальные ублюдки и прирождённые правители. На смешные человеческие добродетели им глубоко наплевать, они легко отвергают любые привязанности. Нужно обладать поистине *железной волей*, чтобы обратиться к этому Дворцу и получить ответ.

По мере того, как парень говорил, глаза Агнессы округлялись, как и приоткрытый рот, а в конце девушка вскочила на ноги, едва не смахнув со стола поднос со своим недоеденным обедом, и воскликнула:

– Это всё неправда! Зачем ты так говоришь обо мне?!

– Сядь, – коротко приказал Кевин, поморщившись и обводя соседние столы тяжёлым мрачным взглядом, под которым чрезмерно внимательные зрители и слушатели отворачивались, как один.

Агнесса, поколебавшись, всё же подчинилась. Насупившись и не поднимая взгляда, села за стол, принимаясь нервно теревать пальцы.

– Это всё – стереотипы, дурочка, – снисходительно заметил Сандерс. – Ур-маги – выше этого, непонятно ещё, что ли? История знает множество исключений, и не вижу, отчего бы тебе не пополнить их ряды. Вот ты чувствуешь в себе готовность сравнять с землёй городишко-другой?

Девушка испуганно замотала головой:

– Конечно, нет! Я ни за что... никогда!.. – лепетала она, судорожно сжимая в «замочек» руки.

Магистр криво усмехнулся:

– Не зарекайся. Это ты здесь и сейчас такая чистенькая-беленькая сидишь, а если жизнь на войну закинет – там тебе захочется выжить... ну да речь не о том. Возьмём, к примеру, меня. Разве же я похож на того, чьим главным аспектом будет молния?

Агнесса глуповато моргнула. Затем недоверчиво уставилась на Кевина в попытке разглядеть на его лице издёвку или насмешку. Тщетно.

– М-м... – промычала она, с целью потянуть время. – Ты-ы... хочешь сказать, что... ожидал другого?

Парень пожал плечами:

– Разумеется! Я рассчитывал стать криомантом – у меня были все задатки!

«Сказочный идиот... – прокомментировал Мельхиор, и Агнесса почти воочию увидела, как демон закатывает глаза. – Не слушай этого кретина, ты – потомственный ферромант. Это у тебя по линии „бабки“ идёт. И не заморачивайся над этими глупыми человеческими забобонами! Если тебе потребуются убивать – у тебя для этого всегда есть я!»

– Опять же, – продолжил Кевин. – Вот, посмотри на этого увальня Макмиллана. Ну где же ему геомантом быть? Тот ещё вспльчивый муд... – он бросил взгляд на преданно смотрящую на него девушку и неувлимо сглотнул. – Мужик. Этот первичный тест, на самом деле, довольно часто даёт сбой, завися от настроения мага, остаточных мыслей.

Агнесса подумала, что Томас всё-таки куда больше похож на сдержанного и собранного типа, чем Кевин – на холодного и отстранённого криоманта, но не рискнула об этом сказать. К тому же, раз уж старшекурсник сам упомянул Макмиллана...

– Кстати, о Томасе, – она смущённо потупилась. – Вы с ним продолжаете... ругаться?

Сандерс небрежно махнул рукой:

– Зачем? Всё, что надо – мы уже выяснили. Оставь, Макмиллан – мелкая сошка. Сопляк, не стоящий внимания...

Что-то в его голосе заставило Агнессу насторожиться.

– А кто стоит?

– Синклер, – интонации ур-мага буквально сочились смесью презрения и ненависти, и девушке стало не по себе.

– Это... так неожиданно. Фридрих очень уважительно отзывался о тебе... – заикнулась было она, но под тяжёлым взглядом Кевина осеклась.

– Потому что слабак и тряпка. А всё туда же! Пытается претендовать на первенство!

Выглядел парень так, словно вот-вот намеревался вновь обратиться к Дворцу Пламени, и Агнесса поспешила его отвлечь:

– Но это же невозможно! Ты магистр, а он – третьекурсник, да и потом... – она неуверенно улыбнулась. – Вряд ли хоть кто-то сможет соперничать с тобой.

Сандерс самодовольно усмехнулся:

– Это верно. Никто не сможет. Но это не значит, что не будет пытаться, особенно имея возможность прикрываться деньгами папочки.

Агнессе очень хотелось защитить Фридриха, но она понимала, как Кевин сейчас воспримет подобный шаг.

– В любом случае, скоро выпускной, ты сдашь экзамены и станешь дипломированным специалистом! Все эти дразги, наверное, покажутся такими смешными... – девушка подпустила в голос чуточку мечтательных ноток. – Ты уже думал, чем займёшься после выпуска?

– Разумеется, – фыркнул ур-маг. – Я убью Синклера-старшего, а затем, когда его отпрыск отправится на каникулы – вернусь, и убью его тоже.

«Какой целеустремлённый малый! Далеко пойдёт», – насмешливо прокомментировал Мельхиор.

Агнесса сидела, как громом поражённая. Во рту пересохло, а вот ладони, напротив, противно вспотели, потому что она буквально кожей ощущала – Кевин говорит правду. Совершенно буднично и размеренно он рассуждал об убийстве людей – совсем не чужих людей! – и так запросто рассказывал об этом ей...

– Очень... смелое заявление, – осторожно заметила она. – А зачем тебе это?

– Затем, что никто не смеет задирать передо мной нос и смотреть на меня *так* снисходительно, – процедил Сандерс сквозь зубы. – Не обольщайся, Баллирано. Синклер-младший недалеко ушёл от отца. Такой же скользкий и ушлый тип, думающий лишь о собственной выгоде. Ты думаешь, его папочка по доброте душевной отсыпал сыну трубочиста такую гору фунтов? Нет! Он так пытался замотивировать своего бездарного сынка! Учись, мол, Фридрих, усерднее, а не то отправлю в Бирмингем Кевина! А Кевин взял – и справился, там, где Фридрих облажался. Оказался достойнее, чем богатенький мальчишка, живущий на всём готовом. Ты не представляешь, в каком бешенстве был этот старый ублюдок...

По мере того, как парень говорил – он распалялся всё сильнее, но, к ужасу Агнессы, голос его звучал не громче, а, наоборот, в конце опустился до глухого шёпота. Почему-то это наводило куда больше жути, чем если бы он кричал, крушил мебель или попытался что-нибудь сжечь. Она чувствовала, как горечь, злость и ненависть буквально разъедают его

изнутри и отчаянно пыталась что-то придумать, как-нибудь сгладить эту ситуацию, но, как на зло, на ум не приходило ничего.

– Как это, должно быть, жутко... иметь такой яркий Дар, но знать, что ты лишён каких-либо перспектив использовать его или развить, – задумчиво сказала наконец Агнесса. – У меня-то всегда была иллюзия, что одного лишь высокого ИКМР хватит, чтобы поступить, и это так наивно! До сих пор диву даюсь, как я могла быть такой глупой, чтобы в это поверить? Но... мне повезло. А тебе... Синклер дал тебе эту возможность, разве нет? Какая разница, чем он руководствовался?

Кевин уставился на девушку со смесью озадаченности и раздражения:

– При чём тут это, вообще? Эти крысы ни в грош не ставят мой талант! Всё, что им важно – это только пути обогащения!

– Да с чего ты взял?! – воскликнула Агнесса, едва не застонав от облегчения – Сандерс повёлся на её маленькую уловку и начал оправдываться. – Фридрих никогда не наговаривал на тебя! Наоборот! А если уж вы ругаетесь, глядя друг другу в глаза – так ведь это лучше, чем если бы подличали украдкой?

Парень, смерив её хмурым взглядом, внезапно резко встал и мотнул головой в сторону выхода:

– Пойдём. Увидишь, как этот кусок дерьма меня «уважает», – с нескрываемым сарказмом проговорил он, и, не дав опомниться, схватил Агнессу за руку, буквально утаскивая из столовой.

Она же была слишком напугана, чтобы возражать, и потому покорно следовала за ур-магом, гадая – каким образом тот собирался предъявлять ей доказательства неуважения со стороны Фридриха.

Как вскоре выяснилось, путь их лежал во двор, где к тому моменту уже упразднили все последствия утреннего практикума первокурсников, и теперь там прогуливались студенты – в незначительном количестве. Видимо, те, у кого сейчас было «окно» между лекциями.

К тайному облегчению Агнессы перед дверью, ведущей наружу, Кевин её отпустил, и дальше девушка старалась держаться чуть позади него – просто на всякий случай. Избыток прикосновений такого толка с посторонним человеком без серьёзной на то надобности изрядно смущал.

Впрочем, буквально через минуту она получила новый повод смущаться – в дальнем углу двора нашёлся Синклер, и был он обнажён по пояс, в тренировочных брюках и со скакалкой в руках, с которой он, видимо, тренировался до их прихода. Запыхавшимся он, однако, не выглядел – хотя Агнесса не то, что бы собиралась его разглядывать, отдавая предпочтение чёрным плитам, которыми была вымощена дорожка.

Сам Фридрих, очевидно, был не менее удивлён её присутствием, но выразил это в характерной для себя мягкой манере:

– Мисс Баллирано! Какая приятная неожиданность, – любезно заявил он, слегка поклонившись. – Приношу свои извинения за неподобающий вид – у меня с мистером Сандерсом на это время было намечено небольшое соревнование... да, Кевин?

Голос Фридриха при обращении к старшекурснику неуловимо изменился, и Агнесса отчётливо уловила в нём капельку угрозы, отчего у неё всю затряслись поджилки – Синклер не знал о намерении своего «заклятого товарища», и, сам того не желая, только раздражал осатаневшего ур-мага!

Тот же однобоко усмехнулся, с победным выражением посмотрев на девушку, и, к

немалому её изумлению, принялся расстёгивать свой камзол:

– Почти так, Синклер. Ты опять запутался в терминологии, – с откровенной издёвкой проговорил он, небрежно бросив одежду на ближайшую скамейку. – Это будет не соревнование. Просто я в очередной раз укажу тебе на твоё место.

Фридрих на миг опешил, а затем его светлые глаза едва ли не почернели от гнева, а взгляд скользнул на невольную свидетельницу такого оскорбления, которая теперь просто не знала куда деваться.

Агнесса с силой прикусила нижнюю губу и боролась с желанием закрыть лицо руками, мысленно от души костеря заносчивого Сандерса, из-за которого она оказалась в столь неловком положении.

– Прошу прощения, господа. Полагаю, мне стоит удалиться, дабы не мешать вам разрешить спор? – очень сдержанным тоном предложила девушка, покосившись в сторону выхода.

– Это было бы... – начал было Фридрих, но его тут же перебил Кевин:

– Неприемлемо. Твоя задача – стоять здесь и засвидетельствовать очередное поражение Синклера, – безжалостно добавил он, глядя прямо в глаза соперника.

Агнесса не представляла, каких усилий стоило Фридриху сдержаться, но он после короткой паузы просто кивнул:

– Как угодно. Ты готов? – голос его звучал очень ровно – даже почти безмятежно, но девушка ощущала вибрирующую за этим деланным спокойствием ярость.

– К тому, чтобы надрать тебе зад? Всегда! – Кевин, судя по всему, закусил удила и давал спуску противнику не собиравшись.

– Придержи язык, – укоризненно откликнулся Синклер, почтительно склонив голову в сторону Агнессы. – Коль скоро здесь присутствует леди.

– Ближе к делу, – раздражённо дёрнул подбородком ур-маг, и, подхватив с той же скамейку вторую скакалку, занял позицию напротив Фридриха.

– Начали, – согласился тот, и они приступили к этому странному соревнованию.

Какое-то время парни усердно прыгали, а Агнесса всё ожидала подвоха. Однако через какое-то время стало очевидно, что ожидалась вполне невинная дуэль на выносливость, и тогда девушке стало непонятно – к чему была такая агрессивная и долгая прелюдия.

Кевин и Фридрих прыгали, сверля друг друга злыми взглядами, и это продолжалось достаточно долго, чтобы Агнесса даже заскучала и рискнула сдвинуться с места. Не очень далеко – так, размять ноги, пройтись вокруг соревнующихся парней, под видом внимательной оценки...

Между лопатками у Синклера приглушенной бирюзой горел круг, с вписанными в него очень тонкими символами. Линии их словно просвечивали сквозь кожу, что выглядело, с точки зрения Агнессы, довольно красиво.

К немалому её удивлению, когда она завершила свой «променад», пройдя за спиной у Кевина, у последнего обнаружилось в точности такое же «украшение». Агнесса даже обошла их ещё разок, чтобы убедиться, что ей не померещилось, после чего поинтересовалась:

– А зачем нужны эти печати на спине?

По инерции парни прыгнули ещё несколько раз и остановились, уставившись сначала на неё, а затем друг на друга с диковатой смесью смущения, досады и злости.

– Ах ты крыса шулерская! – завопил Фридрих, забыв о том, что рядом всё ещё стояла

«леди».

– Да кто бы говорил?! – Кевин в долгу не остался, и, прежде чем Агнесса успела предпринять хоть что-то – накинулся на Синклера с кулаками.

Тот его, впрочем, успел немного опередить, потому оба они неудачно сшиблись, упали на траву и скрутились в злобно пыхтящий клубок. Ни в одном из них не было жуткой расчётливости и безжалостности Томаса, потому это больше напоминало борцовский спарринг, где Фридрих усиленно пытался заблокировать механическую руку Кевина, а тот, в свою очередь, старался достать противника свободной.

Девушка жалобно пыталась призвать разбушевавшихся «заклятых друзей» к порядку, но, разумеется, тщетно. Двор вообще подозрительно быстро опустел и некого было даже призвать на помощь.

«Да пускай намнут бока друг другу, пар спустят. Ну или пусти меня, я их на части разберу, если хочешь», – добродушно отозвался Мельхиор.

«Вот что ты всех растерзать хочешь?! Нет бы – предложил что-то путное!» – взорвалась Агнесса, беспомощно глядя на сошедшихся в клинче студентов.

«Хорошо, выбери кого-то одного – я ему просто руки сломаю. Подсказка: выбери одноглазого – он мне особенно не нравится», – предложил демон.

– Сандерс... и Синклер, – за всей этой вознёй шаги подошедшей Рэйвен было вовсе не слышать, но вот голос её прозвучал крайне отчётливо, и подействовал словно заклинание.

Парни мгновенно замерли, одновременно затравленно повернувшись в сторону хрупкой черноволосой девицы, и так же осторожно отпустили друг друга, под пристальным взглядом тёмных глаз поднимаясь с примятой травы.

На губах у Рэйвен таилась лёгкая улыбка, от которой даже у Агнессы мороз пошёл по коже – к этому моменту она уже наслушалась рассказов о методах воздействия «взыскательного комитета» в лице одной Джоанны и догадывалась, что за этим выражением не кроется ничего хорошего.

Судя по побледневшим лицам Фридриха и Кевина – они это тоже понимали.

– Какой потрясающий перечень вопиющих нарушений дисциплины. Вы, мистер Сандерс, я так понимаю, хотите перед выпуском провести со мной побольше времени? Объяснимо, объяснимо... – в бархатистом голосе брюнетки зазвучали едва ли не кошачьи интонации. – Но от вас, мистер Синклер, я подобного не ожидала. Обычно, вы умудряетесь талантливо балансировать на самом краю и не попадаться на таких... откровенных глупостях.

Вид у недавних соперников стал окончательно несчастный, но возразить что-либо они не смели. Рэйвен ещё какое-то время полюбовалась беспомощностью на их лицах, после чего вальяжно кивнула:

– Следуйте за мной, господа... – повернулась она было в сторону выхода, но тут взгляд её упал на застывшую истуканом Агнессу и Рэйвен несколько поскуичнела. – А... а вы, мисс Баллирано, зайдите ко мне завтра, в час дня.

Сердце пропустило пару ударов, а затем, видимо, ухнуло куда-то в желудок, попытавшись его потеснить, отчего к горлу девушки подкатила тошнота.

«За что?!» – хотела возопить она, но вместо этого послушно кивнула:

– Да, госпожа Рэйвен...

Глава 3 – Неожиданные предложения

Кабинет доктора Рэйвен понравился Агнессе с первого взгляда.

Она не могла внятно ответить – что же такого волшебного было в тёмном помещении, заставленном множеством стеллажей, из-за чего оно казалось совсем маленьким и тесным. Но если бы её попросили описать свои чувства одним словом – это, определённо, было бы слово «уютно».

Что казалось ей весьма странным, поскольку средоточием этого «уюта» являлась сама Рэйвен.

Весь кабинет пронзали сотни незримых нитей, а Джоанна была подобна яркому солнечному лучу, который, попадая на тончайшую паутину, превращал ту в волшебный узор.

Множество статуэток, каких-то странных фетишей и амулетов, кристальных друз и причудливых украшений были своеобразными точками «крепления» этих нитей, и Агнесса никак не могла сосредоточиться на том, что стоит она в самом пугающем месте всего университета. Фактически, в логове страшной Рэйвен!

Которая, между прочим, с момента прихода новоиспечённой студентки не проронила ни слова, внимательно наблюдая за тем, как та вертит головой, переводя взгляд с одного диковинного предмета интерьера на другой. Но затянувшееся молчание приелось и ей, поскольку брюнетка, откинувшись на высокую спинку удобного даже с виду кресла, деловито произнесла:

– Что ж, мисс Баллирано, вы стоите тут уже достаточно долго и тарачитесь достаточно красноречиво, так что я вынуждена спросить: увидели что-то интересное?

Агнесса дёрнулась всем телом, испуганно вытаращившись на Джоанну и не зная, куда деваться – настолько пронизывающим был взгляд чёрных, как волчья ягода, глаз. На тонком лице, впрочем, не было ни раздражения, ни злости – только насмешливое любопытство.

– Я... простите, госпожа Рэйвен, – смущённо потупилась девушка. – Это, должно быть, действительно выглядит довольно грубо со стороны, но, поверьте, я...

– Я разве просила оправданий? – оборвала её «взыскательница», заставив густо покраснеть. – Мой вопрос звучал предельно чётко, верно?

Агнесса сглотнула, на мгновение зажмурилась и от души порадовавшись тому, что «сняла» Мельхиора заблаговременно до прихода в это страшное место:

– Да, госпожа Рэйвен. Я хотела сказать – у вас очень красивый кабинет, – послушно ответила она, понимая, насколько плоско и грубо звучит это определение.

Суровая доктор Рэйвен тем не менее довольно улыбнулась, что тоже выглядело довольно угрожающе:

– Рада слышать, мисс Баллирано. Вам понравилось что-то конкретно? Перечислите вещи, цепляющие ваш взгляд.

У Агнессы сложилось впечатление, что Рэйвен заведомо знала, что должно быть в этом списке – но разве это ненормально? Наверное, она долго коллекционировала все эти забавные безделушки, и, как любому коллекционеру, ей хотелось получить стороннее одобрение...

Но главная загвоздка заключалась в том, что каждая деталь в отдельности не представляла из себя ничего особенного, так что девушка растерянно поджала губы,

оглядывая полки стеллажей и висящие под потолком странные украшения – то ли ловцы снов, то ли смешные «лесенки», сплетённые из... костей?..

В один миг похолодели ладони, и тут же Агнессу бросило в жар, когда её настигло узнавание некоторых элементов.

Ведьмовские фетиши.

В несусветном просто количестве, всевозможных форм и размеров, зачастую умело маскирующиеся под обычные предметы быта – вроде причудливых вазочек или пресс-папье.

Девушке стало одновременно жутко и... нет, пожалуй – просто жутко. Она не могла заставить себя ощутить радость от осознания того, кем была Рэйвен – зато очень много встало на свои места. И те переглядки с Нэлией во время заседания, и завуалированные угрозы... Ну ещё бы! Держать в Университете самую настоящую ведьму! И ведь сама Джоанна вычислила её буквально сразу, при первой же встрече – просто потом сразу столько всего навалилось, что Агнесса и думать об этом позабыла.

Участница скорбных мыслей девушки мелодично рассмеялась, очевидно, догадавшись о прозрении Агнессы по ошарашенному лицу той:

– Верно, мисс Баллирно, – в голосе не было и намёка на теплоту или участие, скорее – холодное удовлетворение. – Хотя бы взглядом вы смогли указать. Что ж, не буду вас мучить и дальше – во всяком случае, пока. Перейдём к цели вашего визита сюда.

Рэйвен сделала паузу, почему-то выжидательно глядя на растерявшуюся ещё сильнее студентку.

– М-м... да, госпожа Рэйвен, я бы... – Агнесса сглотнула, силясь понять – чего от неё хочет эта страшная женщина! – Я бы хотела узнать, для чего вы меня вызвали.

В чёрных глазах скользнуло разочарование и раздражение, и Джоанна демонстративно вздохнула:

– Вот она – сила репутации. Девочка, тебе что – страх не только глаза застит, но и разум? Впрочем, забудь, – она небрежно дёрнула ладонью, будто отмела собственные слова. – Ты здесь, поскольку мне было поручено предложить тебе посещать один особенный факультатив, и Силы ради, скажи мне, что ты понимаешь, о чём я говорю.

Последнее маловато напоминало мольбу – скорее уж приказ, и Агнесса машинально несколько раз кивнула, не особо даже задумываясь. Рэйвен этого оказалось достаточно.

– Хорошо. Минус одна недомолвка – уже неплохо. Сразу уточню важный нюанс, чтобы не возникало и недопонимания: носиться с тобой в зубах я не собираюсь, проку мне с тебя, недоучки, мало, так что не обессудь – знания я в тебя впихивать не стану. Будешь упрямитесь – дверь там, – ведьма кивнула в сторону упомянутого выхода. – Это понятно?

Агнесса снова кивнула, но, поймав очередной недовольный взгляд, поспешно добавила вслух:

– Да, госпожа Рэйвен.

Джоанна фыркнула – подозрительно похоже на то, как фыркал Мельхиор, – а затем поднялась из-за стола, жестом руки велев девушке следовать за ней, и направилась куда-то между стеллажей.

Подчинившаяся Агнесса отметила, что они складываются в причудливый лабиринт и на деле скрывают довольно уютные закутки, словно своеобразные стены разделяя одно большое помещение на несколько помельче.

Они прошли мимо «читального уголка», как его сразу окрестила про себя девушка, поскольку невероятно удобное кресло с подставкой для ног так и манило присесть, а

множество книг на расстоянии вытянутой руки буквально напрашивались на прочтение... Вот и столик рядом имеется, чтобы складывать приглянувшиеся экземпляры! Но задерживаться здесь, к некоторому сожалению Агнессы, они не стали, продвигаясь по «лабиринту» переходов.

Стена и ещё одна дверь в ней оказались для девушки неожиданностью и она даже грешным делом решила, что этот извилистый путь вернул их к выходу из кабинета в холл, но вовремя одёрнула себя, заметив, что эта дверь выглядит совершенно иначе. Сколоченная из грубых досок, потемневших от времени, с верёвочной петлёй, заменявшей ручку, она была, вдобавок, весьма низкой – миниатюрные Агнесса и Рэйвен прошли бы без труда, а вот кому-то более рослому явно пришлось бы пригибаться.

Ведьма толкнула дверь рукой, и в следующий же миг Агнесса зажмурилась от непривычно яркого и тёплого солнечного света, хлынувшего в проём.

Следующей атаке подверглось и её обоняние, поскольку этот невероятный запах разнотравья и цветущих яблонь она ни с чем не спутала бы, а в уши толкнулся такой милый сердцу звук домашнего сада – шелест листвы, тихое пение птиц, жужжание насекомых...

– Где мы?! – воскликнула девушка, не удержавшись, и, не дожидаясь ни приглашения, ни разрешения – шагнула наружу, неверяще глядя на раскинувшийся перед ней ухоженный сад, не уступающий в размерах внутреннему двору.

Рэйвен хмыкнула с деланой озадаченностью:

– Хм... дай подумать. Кажется, минуту назад мы находились в Бирмингемском Университете...

– Но как это возможно?! – Агнесса протянула руку, коснувшись нежных листиков ближайшей яблони, и едва удержалась от всхлипа – внезапно накатила жгучая тоска по домашнему саду и по детям, оставленным в Лондоне.

– Мне так комфортно, – небрежно заметила ведьма, не делая, однако, попыток одёрнуть или остановить «гостью». – А значит, здесь будет так.

– А все эти... всё это – настоящее? Или тоже – магия, как библиотека? – со смесью страха и надежды спросила Агнесса, обводя взглядом густые заросли жимолости, высаженной с противоположной от жасмина стороны – видимо, чтобы запахи друг друга не заглушали.

– Настоящее, – с оттенком гордости ответила Джоанна, протянув руку и отламывая мёртвую веточку с дерева. – Не задумывайся пока над природой этого места. Знакомься.

И с этими словами она приглашающе повела ладонью, широким жестом обводя сад.

Агнесса разрывалась между отчаянным желанием прямо здесь, у порога, сбросить надоевшие башмаки и босиком ринуться исследовать ни на что не похожий сад, – и робостью. По лицу Рэйвен сложно было угадать, о чём конкретно та сейчас думает, но по короткому опыту общения у девушки сложилось мнение, что лучше «доктору» не перечить. Так что она решила пойти на компромисс с собой и степенно, чтобы не сказать – боязливо, двинулась по аккуратным тропинкам, выложенным серыми крупными гольшами.

Сад поражал многообразием растений, равно как и мнимой хаотичностью размещения клумб, кустарников и деревьев. Агнесса интуитивно определяла, что Рэйвен рассаживала их таким образом не лишь из соображений эстетики, но и в зависимости от «предпочтений» самой флоры. И всё же было нечто чудесно гармоничное в диковатом соседстве маргариток с пионами, плетущихся по шпалерам хмеле и клематисе, сплетённых веточками арники и тонкими стрелками звёздных нарциссов...

Агнесса признала едва ли половину «населения» сада, а о прочем ей даже не доводилось слышать или читать. К вящему восторгу она обнаружила в глубине сада небольшое озерцо, заполненное ненюфарами, а чуть подалее – застеклённую оранжерею, в которой, собственно, и находилась большая часть незнакомых ей растений.

Рэйвен не препятствовала её похождениям, да и вообще, кажется, задремала, устроившись под развесистой яблоней, в теньке. Солнце стояло там, где ему и полагалось по времени – пара часов пополудни, – и было по-июньски ласковым и тёплым.

Девушка также обратила внимание, что здесь, как и в Пэйлвуде, некоторые цветы «поторопились» распуститься, а другие – те же ландыши, – наоборот, подзадержались.

Это заставило её вспомнить о связи, пролагаемой между друидами и ведьмами, которая оказалась крайне губительна для последних, и с этой тревожной мыслью вернуться к преподавательнице.

– Госпожа Рэйвен, могу я спросить?.. – осторожно поинтересовалась Агнесса, внимательно разглядывая умиротворённое лицо брюнетки, которая лениво покачивалась взад-вперёд в кресле-качалке.

Та, не открывая глаз и не прекращая своего занятия, шевельнула указательным пальцем:

– Ты уже это делаешь. Но продолжай...

Агнесса смущённо хмыкнула, потупилась по привычке, а затем, собравшись с духом, выпалила:

– Это же очень опасно! Ведьмы преследуются по закону, и, если обнаружат безусловное доказательство причастности к этому колдовству – карают строжайше! Даже могут казнить... – в голосе её прорезалась тихая паника, но Джоанна лишь усмехнулась в ответ, храня всё ту же безмятежность:

– Всё так. И что?

Девушка опешила, разжимая пальцы и выпуская цапнутый машинально подол юбки:

– Что значит – «и что»?! Разве вы... не боитесь?

Рэйвен медленно подняла ресницы, останавливая кресло и впериваясь в студентку очень долгим взглядом чёрных глаз. Помолчала какое-то время и равнодушно пожала плечами:

– Нет.

– Но... почему? – растерянно спросила Агнесса.

– По ряду причин, которые тебе знать не положено, – ведьма криво усмехнулась, мягко оттолкнувшись ногой от земли и вновь принимаясь покачиваться.

На какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим поскрипыванием лозы, из которой было сплетено кресло Рэйвен, да шелестом листвы.

– А... вы знаете – почему так? – заикнулась Агнесса, когда эта самая тишина стала действовать ей на нервы. – В смысле – почему на ведьм охотятся? Только из-за участия в Друидической войне?

Брюнетка пожала плечами:

– И здесь тоже нет одного ответа... – протянула она рассеянно. – Отчасти тому виной шовинистическое патриархальное общество, корни которого кроются в самом друидизме.

Агнесса опешила слегка:

– Как это?

– Не бывает женщин-друидов, – снисходительно заметила Рэйвен. – Их круги всегда были замкнуты даже для тех из нас, чьё сродство и слияние с Матерью Природой абсолютно

неоспоримо. Потому нам... пришлось приспособливаться? – ведьма выразительно подняла брови. – Воровать у них крупницы знаний, соблазнять – потому что они всё ещё мужчины и достаточно глупы, чтобы вестись на чувственные уловки, выменивать на собственные уникальные таланты – ведь ни один из друидов не был столь же искусен во врачевании, как мы, а жить хотелось всем...

Она глубоко вздохнула, но не тяжело, а, скорее, расслабленно:

– И вот появились мы, как младшая ветвь, по сути, этого природного Искусства. Разумеется, мы не могли не поддержать наших «старших братьев», – в голосе её слышался откровенный сарказм. – О чём впоследствии горько пожалели.

– Но если вы говорите, что дело в патриархальном обществе – то почему тогда женщинам не запрещают становиться ур-магами? – озадаченно уточнила Агнесса.

Ведьма глянула на неё с лёгким прищуром:

– Неплохо, для начала, – она снова остановила раскачивание. – Хорошо – вот тебе ещё одна причина: после войны ведьмы – самое удобное пугало. Берёшь неудобную девицу, назначаешь её ведьмой и с минимумом трудностей расправляешься с ней. То же работает и с друидизмом. А, ну ещё, конечно, не забываем про некромантов, но вот эту мразь вычислить можно гораздо легче, и, в принципе, я лично не имею ничего против истребления этих отродий.

Девушка ошарашенно молчала, переваривая сказанное. Получалось с трудом.

– То есть... вас... в смысле – нас, – поспешно поправилась Агнесса, – убивают просто так? Потому что «ведьма» – удобное оправдание?

– Верно, – безмятежно кивнула Рэйвен. – Но не спеши считать себя невинной овечкой. Ведьмовства не просто так боятся. Мы делаем то же, что и прочие маги, и даже больше, но тоньше, легче, незаметнее. Чары, которые нельзя обнаружить, ритуалы, не оставляющие следов, которые мог бы увидеть кто-то, лишенный Дара – вроде огромных магических кругов со зловещими символами. Мы умеем... договариваться с этим миром, чтобы некоторые процессы и события, удобные нам, оказывались выгодны и ему. Все эти спонтанные влюблённости, внезапные ураганы, моровые поветрия... – она улыбнулась с затаённой мечтательностью. – Всё это никак не влияет на Гармонию. В отличие от упомянутой тобой воровской магии.

Новая пауза была чуть дольше предыдущей, поскольку теперь Агнессе следовало смириться с новой интерпретацией своего Дара, полученной от другой ведьмы – а выглядела она, с точки зрения скромного обывателя, крайне неприглядно. Эгоистично, разрушительно, властно...

Это очень неприятно сочеталось с открытой накануне ферромантей, и у Агнессы возникли закономерные сомнения: а следует ли ей вообще развивать этот странный природный Дар? Вдруг он, рано или поздно, повлияет на её характер? Подтолкнёт, так сказать, к «тёмной стороне»? А там и до некромантии рукой подать!

Но ведь, с другой стороны, Рэйвен сама сказала, что нет равных ведьмам в целительстве, а разве не об этом мечтала Агнесса? И что дурного в том, чтобы дополнить свой колдовской арсенал настоящим эффективным врачеванием? Ну и травничество, конечно, тоже очень соблазняет...

А стоит ли это всё проблем, которые возникнут, если её, Агнессу, заподозрят в ведьмовстве? Можно ведь взять дополнительно факультатив по целительской магии – о нём уже упоминали на ритуалистике, – и применять вполне легальные методы! Правда, это

займёт ещё дополнительное время – и где бы его ещё взять? А ведьминские заговоры – вот они, только руку протяни! Да ещё и уникальный, можно сказать, навык.

Рэйвен наблюдала за застывшей девушкой с лёгкой скукой, но никак не комментировала мыслительный процесс, отражающийся на её лице. Опытной ведьме не стоило ни малейшего труда прочесть все сомнения, обуревающие душу новенькой, но склонять её в ту или иную сторону считалось неприемлемым. Всё же мало что ведьмы ценили так, как личную свободу.

А в прозрачных серых глазах Агнессы отразилась последняя паническая мысль и девушка будто отмерла, коротко моргнув и уставившись прямо на Джоанну:

– И... что мне нужно будет делать?

Та хмыкнула со странной смесью удовлетворения и досады, после чего вальяжно махнула рукой в сторону той самой дверцы, через которую они попали в сад:

– Возвращаться к учёбе. Кажется, мисс Баллирано, у вас сейчас по расписанию демонология? – усмехнулась ведьма, отметив выражение непонимания и лёгкого страдания на лице девушки. – Завтра жду вас у себя в кабинете в шесть вечера.

Агнесса, успевшая испугаться того, что из-за её тугодумия Рэйвен решила отказаться от факультатива, весьма обрадовалась велению вернуться завтра. Значит, не всё потеряно!

– Спасибо, госпожа Рэйвен! – от души поблагодарила она ведьму в том числе и вежливым кивком, после чего поспешно удалилась – опоздать на лекцию Андера, конечно, очень хотелось, но было и весьма чревато.

***

Лекционная, в которой проводились занятия по Демонологии, мало чем отличалась от тех, что Агнесса видела на рисунках: обширное помещение, пустующее по большей части, с партами, уходящими вверх амфитеатром, и кафедрой преподавателя внизу. В отличие от помещений, где читали другие предметы, здесь не было никаких украшений или дополнительного функционального декора, за вычетом, пожалуй, огромной грифельной доски, на которой Андер на памяти Агнессы ещё ничего не писал.

Студенты, старавшиеся сейчас держаться вместе, кучковались в центре, занимая средний ряд парт. Агнесса с Ириной – по привычке первой – сидели в самом первом ряду, аккуратно перед демонологом, но с тем же успехом они могли разместиться хоть на самом верху – Андер их усиленно не замечал с первого дня. И Агнесса сама уже была бы рада отсесть, но не позволяла принципиальность и надежда на то, что рано или поздно злой преподаватель сменит гнев на милость, а лекции станут интереснее. В конце концов, прошло ещё совсем немного времени...

Виллем Андер зачитывал очередную биографию очередного демонолога усталым и раздражённым тоном. Студенты конспектировали – поскольку от полноты и качества конспектов зависела оценка.

Агнесса, делая в тетради короткие пометки, параллельно листала книгу, пользуясь тем, что Андер даже не смотрел на них. Внезапно, перед глазами у неё мелькнуло знакомое имя, и, сверившись с конспектом, девушка убедилась, что демонолог действительно просто шпарит по учебнику, чуть ли не слово в слово пересказывая написанное!

Впрочем, нет. Отличие было – и весьма существенное! В биографии упоминалась чета демонологов – Дэвид и Алиса Стивенсоны, а вот рассказывал он исключительно о Дэвиде.

Немного отключившись от убаюкивающей лекции, девушка быстро пробежала взглядом по страницам, узнавая упомянутые моменты, вот только в большинстве случаев «великие достижения мистера Стивенсона» принадлежали супружеской паре!

Мельхиор это даже комментировать не стал, в очередной раз лениво продемонстрировав сцену свежевания Андера, а вот Агнесса решила уточнить спорный момент и подняла руку.

Демонолог даже с тона не сбился, то ли действительно не видя её руку, то ли просто игнорируя.

Девушка не сдавалась, упрямо закусив губу и поглядывая то в книгу, то на Андера.

Безрезультатно.

Внезапно сзади девушек раздался утомлённый вздох и тихое ругательное ворчание, а затем Андер словно ожил, бросив поверх девичьих макушек выжидающе-одобрительный взгляд и приглашающе повёл рукой:

– Мистер Макмиллан, у вас есть вопрос?

Агнесса оглянулась на здоровяка, который расположился фактически у неё за спиной, но не успела даже состроить обиженную мордашку – Томас, храня на лице привычное спокойствие, небрежно пожал плечами:

– У мисс Баллирано был вопрос.

Андер ошарашено моргнул, только сейчас переведя взгляд на неё и в оном взгляде читалось почти неприкрытое раздражение. Агнесса, опасаясь, что демонолог сейчас её отбреет как-нибудь особенно обидно, выпалила:

– Мистер Андер, но в учебнике идёт речь о чете Стивенсонов! Там поданы ошибочные сведения, да? – она смотрела на мужчину кристально честными и преданными глазами – обычно, подобный взгляд безотказно действовал на преподавателей, – но тот всё равно взбеленился:

– Это абсолютно несущественная деталь, – отчеканил Андер, сурово поджимая губы, а затем как ни в чём не бывало продолжил «урезанный пересказ».

Агнесса растерянно перелистывала страницы.

– Ну как же несущественно... тут же написано другое, – очень тихо пробормотала она себе под нос, пододвинув книгу к Ирине, но княжне, судя по всему, было совершенно наплевать на нестыковки в лекции нудного преподавателя.

А вот Томасу, судя по всему, не было. Во всяком случае, Агнесса успела заметить теперь, что он снова поднял руку – даже, скорее, лениво махнул ею, беззастенчиво прерывая монолог профессора.

– Вы хотели уточнить что-то, мистер Макмиллан? – уже значительно менее любезно, чем в первый раз, спросил демонолог.

Парень кивнул без тени улыбки:

– Да, мистер Андер. Как это – несущественно? Ведь в книге написано другое.

Мельхиор в голове Агнессы расхохотался, да и сама девушка оказалась вынуждена прикрыть лицо ладошкой, чтобы спрятать улыбку.

Андер уничижительно посмотрел на неё – почему опять на неё?! – и, сцепив зубы, процедил:

– Участие супруги в их с мистером Стивенсоном совместных изысканиях не представляет никакого интереса. Но если у вас есть желание – вы можете ознакомиться с ними в соответствующем разделе. Ещё вопросы?

– Одну минутку, мистер Андер, – вежливо ответил Томас, после чего, перегнувшись через парту, уточнил: – Мисс Баллирано, у вас ещё остались вопросы?

Ирина уже тихо пофыркивала от сдерживаемого хохота, да и по аудитории гуляли негромкие смешки. Агнесса, продолжая прятаться за ладонью, молча помотала головой – вид

у профессора был такой, словно он вот-вот лопнет!

– В таком случае – нет, мистер Андер, – невозмутимо сказал Макмиллан.

Остаток лекции прошёл несколько скомкано, поскольку данный инцидент пришёлся по душе скучающей публике и то и дело раздавались негромкие смешки, которые профессор, к его чести, стойчески игнорировал. Правда, «на дом» выдал, с точки зрения Агнессы, больше обычного, но, быть может, ей просто почудилось.

Уже в холле, когда они с Виленской направлялись в женское крыло, Агнессу перехватил незнакомый парень с красной повязкой – второкурсник, стало быть. Среднего роста, сухощавый и белобрысый, был он очень подвижным и порывистым, с невероятно цепким взглядом.

– Мисс Баллирано, на два слова, – он даже не спросил и не представился, деликатно, но твёрдо взяв растерявшуюся Агнессу под руку и уже собираясь её куда-то тащить, но тут выступила Ирина, решительно заступив ему дорогу:

– А ну стоять! Ты ещё что за шустряк такой? – грозно спросила она, бдительно следя за тем, чтобы парень не обошёл её с флангов.

– Ах, да. Прошу прощения – манеры, манеры, – раздражённо махнул рукой блондин и, выпустив наконец-то локоть Агнессы, коротко поклонился им:

– Квентин Уолтер, к вашим услугам. А теперь я бы всё-таки хотел поговорить с мисс Баллиарно, госпожа Виленская, – с нажимом добавил второкурсник.

Девушки переглянулись, причём на лице Ирины отчётливо читалось недовольство и раздражение, но останавливало её то, что парень совершенно точно знал их обеих, а вот они про него не знали ровным счётом ничего.

– Не переживай, – ободряюще улыбнулась Агнесса подруге. – Я уверена, у мистера Уолтера честные намерения. Не так ли, сэр?

Под пристальным взглядом девушки Квентин на краткий миг стушевался, но посмотрел почему-то на её левую руку с кольцом:

– Да, разумеется, мисс Баллирано. Уверю вас, этот разговор не займёт много времени! Хотя, если вам угодно, госпожа Виленская... можете пойти с нами.

Княжна сердито кивнула:

– Да уж, угодно! Ещё не хватало, чтобы какие-то прохвосты дурили моей подруге голову!

Агнесса не выказала внешне никакого удивления, хотя в глубине души до сих пор поражалась этому странному таланту Ирины – стремительно принять решение «понарошку», убедить в этом всех вокруг, а заодно и себя. Так, для Виленской легенда про «близкую дружбу» с мисс Баллирано стала истиной, и она теперь везде и всюду, и даже наедине, когда, казалось бы, нет никакого смысла блюсти маскарад, поддерживала видимость тёплых и доверительных отношений. В своём понимании, разумеется.

Возможно, конечно, что именно так и заводят друзей... Агнессе особо не с чем было сравнивать.

Квентин отвёл их к одному из зеркал – «отстающему» на полминуты, – и, видимо, удовлетворился подобным уединением. Слегка склонившись в сторону Агнессы, он достаточно деловито проговорил:

– Мисс Баллирано, я представляю здесь, в Бирмингемском Университете, локальный филиал весьма значительной в Лондоне газеты...

Он сделал выразительную паузу, в надежде на проявление каких-то впечатлений со стороны слушательниц, но Ирина была несколько не в курсе местных печатных изданий, а

Агнесса просто не знала, как зовут владельца знаменитой «Таймс». В итоге, не дождавшись положенного восторга, Квентин несколько поскучил и скомкано добавил:

– В общем, если коротко – я бы хотел сделать ваше фото для статьи, касающейся нового учебного потока. У вас, если позволите, подходяще контрастная внешность для репортажных снимков.

Предложение показалось Агнессе очень странным и даже, в какой-то мере, ошеломительным. Никто и никогда прежде не хотел её сфотографировать – не говоря уже о том, что это в принципе было весьма дорогое развлечение, бывшее совсем не по карману в их семье.

– Это... очень неожиданно, – смущённо промямлила она, машинально в поисках поддержки посмотрев на Ирину.

Та же слегка насупилась – но не досадливо, как девушка подумала вначале, а воинственно:

– Ага! И сколько ты готов заплатить за снимки?

Агнесса вытаращилась, а вот Квентин – наоборот, уважительно прищурился:

– Пятьдесят мань.

– А какой тираж? – не сдавалась Ирина, и вот тут уже второкурсник слегка стушевался.

– Ну-у... три сотни экземпляров?

– Тогда и заплатишь триста мань, – отрезала княжна.

За течением этого короткого разговора Агнесса следила как собачонка за перебрасываемым мячиком – растерянно и жалобно. Она и рада была бы вставить хоть слово, да эти двое, очевидно, и без неё сумели прекрасно договориться!

– Хватка Виленских, – заключил «журналист» с каким-то даже удовлетворением. – Хорошо. Так, значит, по рукам?

Теперь эти двое уставились на Агнессу с выжиданием, а у той будто язык прилип к нёбу.

– Вы... говорите, что хотите меня сфотографировать, да ещё и заплатите за это? – немного сипловато уточнила она, стараясь не обращать внимания на то, как Ирина закатила глаза.

– После продажи тиража – разумеется, мисс Баллирано, – Квентин склонил голову, исподлобья всё-таки бросив на княжну раздражённый взгляд.

– Тогда я согласна.

– Прекрасно! – просиял парень, профессионально широко улыбаясь – и в этой улыбке не было и грамма искренности. – Уверен, вы будете потрясающе смотреться на первом развороте! В вас есть... та самая энергетика, которой совершенно не хватает дамам, вроде мисс Твинтейл.

Девушки непонимающе переглянулись.

– А при чём тут Твинтейл? – осторожно уточнила Агнесса.

– А-а... как-то писал статью про алхимию и в качестве иллюстрации, привлекающей внимание, хотел присовокупить фотографию нашего обожаемого преподавателя, – Квентин слегка поморщился. – Увы, таких, как она, аппарат не берёт. Невозможно воплотить очарование суккубы на бумаге. Скучно. Что ж, до скорой встречи, мисс Баллирано. Хорошего вечера, милые дамы.

С этими словами он сбежал так же стремительно, как и появился, оставив обеих в некотором недоумении.

– О каком очаровании он говорил? – спросила Агнесса.

– Ой, ну брось. Ты же видела, как парни на неё слюни пускали ещё на первом занятии! – фыркнула Ирина.

Возразить было нечего. Действительно, по мнению Агнессы первая лекция по алхимии – пускай и ознакомительная (хотя сама суккуба настаивала на термине «вводная»), – едва ли не закончилась провалом. Студенты мужского пола вели себя совершенно безобразно! Шумели, громко смеялись, шутили невпопад и буквально пожирали очаровательную преподавательницу взглядами. А та и не думала делать замечаний, мило и остроумно отвечала на неловкие комплименты и умудрилась каким-то образом довести лекцию до конца.

Агнессе было до слёз обидно, поскольку она и раньше-то весьма жаловала алхимию, а здесь, буквально с пары-тройки первых фраз поняла, что Твинтейл с непринуждённой лёгкостью заткнёт за пояс обожаемого школьного учителя! Знаний у суккубы было в избытке и, что гораздо ценнее, наблюдалась в ней и готовность этими знаниями делиться... да только как можно что-то разобрать в этом гаме?!

Она чуть не сорвалась тогда на крик, упрашивая и уговаривая остальных помолчать, но её никто не воспринимал всерьёз – даже сама Твинтейл, что было особенно обидно! Только тепло посмотрела своими невозможными опаловыми глазами и тонко намекнула на существующие индивидуальные занятия, доступ к которым откроется после первой удачно сданной сессии.

Разумеется, Агнесса во что бы то ни стало решила сдать ту на «отлично» и более, по возможности, не пересекаться с буйствующей основной группой. Хотя, справедливости ради, уже через пару лекций это непотребное поведение сошло на нет, и поводов психовать у девушки стало чуть меньше. Ирина тогда ещё ехидно заметила, что каждый, судя по всему, получил что хотел и на этом удовлетворился – но Агнесса не поняла.

Учёба, как ни крути, всё равно занимала главенствующее положение в её мыслях. Слишком много появилось нового, слишком тяжело оказалось втягиваться и догонять остальных.

И о чём она только думала, когда считала, что обычных стараний и усидчивости ей хватит с лихвой?..

Глава 4 – Привет из прошлого

– Знаешь, нормальным людям иногда нужно спать...

– Да.

– И есть. Чаше одного раза в день.

– Да.

– А ещё нормальные люди не используют кота в качестве подушки.

– Да.

– Уф-ф-ф.

– Кот, кстати, возражает.

– Да.

Ирина тяжело вздохнула, глядя на подругу, что в какой-то немыслимой позе свернулась на соседнем кресле в рекреационной, действительно уместив голову на обширный рыжий бок Свиста. Кот смотрел на княжну с невыразимо страдальческим видом, но был, судя по всему, слишком ленив, чтобы предпринять активные действия по спасению себя.

Глаза у Агнессы, воспалённые и покрасневшие, лихорадочно блестели – вероятно, слишком часто тёрла их, чтобы прогнать сонливость, и теперь они активно слезились.

– Знаешь, это и вполнину не так весело, как я себе представляла, – со вздохом заключила Виленская. – Серьёзно, ты падаешь слишком быстро и слишком низко, Баллирано!

– Да, – последовал неизменный и уже порядком поднадоевший ответ.

– Я говорю о твоей фотографии, между прочим! Как чужла – нельзя было оставлять тебя одну! Обрядилась чёрт знает во что, выглядишь как последняя деревенщина!

– Да-а-у-у? – немного другие интонации превратили ответ в вопрос, который следом превратился в протяжный зевок.

– Ты вообще этот выпуск видела?!

«Да» не прозвучало, и между девушками повисла долгая напряжённая пауза. Княжне даже стало немного неловко, но в этот момент Агнесса подняла на неё взгляд – в первый раз с тех пор, как та пришла сюда.

– Госпожа Виленская... – очень вежливо и сдержанно начала было она, но осеклась, когда Ирина с ликующим возгласом сунула ей буквально под нос свёрнутую вчетверо газету.

– На, полюбуйся!

Агнесса невольно отстранилась, потому что «любоваться» с такого расстояния она могла разве что кончиком своего носа и невнятной мешаниной цветных пятен перед ним, и уже спокойно смогла рассмотреть так возмущившую Виленскую фотографию.

Причин возмущения она, правда, не поняла. На скромный взгляд Агнессы фото получилось просто великолепное, хотя и несколько фривольное, на её вкус. Квентин велел ей положить правую руку на талию, а левую, с кольцом, согнул так, чтобы она пальцами касалась шеи. Вообще говоря, он ей здорово помог, быстро смекнув, что неопытная и растерянная девушка едва ли сможет с первого же раза изобразить художественную модель. Много шутил, отвлекал её разными вопросами, вспомнил даже пару эпизодов из историй, которые она рассказывала, когда ещё посещала «Клуб Кутил». Агнессе очень понравился и сам процесс запечатления образа, и результат – к тому же, она ведь выбрала свой лучший

наряд для съёмки! – так что претензии Ирины, с её точки зрения, были безосновательны и даже немного обидны.

– По-моему вышло неплохо, – осторожно заметила Агнесса, отведя в сторону княжескую руку с зажатой в ней газетой, а затем пересела нормально, убирая голову с кота, который издал точно такой же скорбный «уф-ф-ф», как обычно.

– «Неплохо»?! Да это же кошмар! – вскричала с неподдельным отчаянием Ирина. – Всё, мне надоели твои отговорки! Мы сейчас же идём к этому горе-журналисту!

С этими словами девчонка решительно соскочила с кресла, воинственно скручивая газету в трубочку.

Агнесса растерялась:

– Подожди, а он тут при чём?

– Пускай платит! А после этого мы идём к портному! Сил моих нет больше – на тебя! Смотреть! В этом! Тряпье!

Ирина гвоздила словами, рубила ими с плеча, припечатывала! – просто обычного «кричать» было совершенно недостаточно для описания подобного градуса экспрессии.

«Вот это характер!» – в сонном голосе Мельхиора скользнули уважительные нотки.

Агнесса, мысленно отмахнувшись от него, попыталась всё же воззвать к разуму княжны:

– Квентин сказал, что заплатит – хотя, по-моему, это совершенно излишне, – после того, как продаст тираж...

– Да? – ехидно сощурилась Ирина. – А ты удосужилась поинтересоваться, как быстро у него всё расхватали? И что он подумывает о дополнительной печати?

Девушка стушевалась, опуская взгляд на раскрытые страницы «Выдающихся демонологов всех времён». Нет, разумеется, она не интересовалась. У неё хватало иных забот, да и разве можно было предположить, что все триста с лишним экземпляров разберут за трое суток?

Агнесса вздохнула:

– Хорошо... я закончила чтение – и, между прочим, если бы меня не отвлекали, сделала бы это гораздо быстрее! – с этими словами она выразительно посмотрела на княжну, которая, судя по виду, ни капли не раскаивалась в содеянном. – Так что можем сходить...

– Не просто можем, но и пойдём! Сейчас же! И потом к портному, сразу, прямым ходом! – Виленская захлопала в ладоши с выражением детской радости и предвкушения на личике, что тут же примирило Агнессу с нежеланными тратами.

В конце концов, ей действительно нужна была какая-нибудь ещё одежда, поскольку здесь всё довольно быстро приходило в негодность: у пары блузок оказались прожжены рукава после алхимии и ур-магии, на одну из юбок посадила пятно, которое не выводилось никакими усилиями... Да и, по правде говоря, в глубине души Агнессе было неприятно сравнивать себя с остальными студентками, щеголявшими роскошными нарядами. И если раньше она не задумывалась над этим – потому что весь её мир сводился к Нижнему Лондону, где мало кто следил даже за опрятностью своих одежд, не то, что за красотой, – то теперь, оказавшись среди представителей высшего сословия, ощущала себя форменной серой мышкой.

Прежде ей намного проще удавалось «забивать» эти мысли, руководствуясь тем, что получаемой на занятиях и за внеклассную активность маны едва хватало на питание и стирку! Но вот у неё образовался даже некоторый излишек... Так почему бы не потратить его на что-то полезное и, если повезёт, красивое?

***

В «типографии», как громко называл это небольшое подсобное помещение между прачечной и кухней Квентин, было довольно душно и пахло печатной краской.

Сам парень восседал на огромном кресле, похищенном, видимо, из мужской рекреации. Массивное, обитое коричневой кожей, оно больше напоминало уменьшенный в горизонтальной плоскости диван и никак не желало помещаться за обычным дощатым столом.

На столе лежали аккуратно сложенные стопки копий газеты и ноги Квентина.

– Где мана, Уолтер? – с порога затребовала Ирина, нисколько не смущённая такой вальяжной позой парня и явным недовольством на его лице при виде вторженки.

– И вам добрый вечер, мисс Виленская. Мисс Баллирано, – кивнул он им обеим, явно нехотя вспоминая о правилах приличия и всё-таки опуская ноги на пол – но встать не спешил. – Я же говорил, что выплата гонорара будет после продажи тиража...

– И это второй запуск, psina sutulaya! – княжна стукнула кулачком по ближайшей стопке, и в глазах её сверкнуло что-то недоброе.

Для Агнессы, собственно, недобрый признаком было уже то, что соседка по комнате заговорила на своём родном русском. Квентин, судя по всему, также знал об особенностях далёкого восточного темперамента и дальше кочевряться не стал – просто демонстративно вздохнул.

– Хорошо, хорошо... просто большую часть выручки я потратил на это, – широким жестом он обвёл заваленный стол.

– Ты просил за выпуск пять маны, кусок ты пирога! – разъярённо выпалила Ирина, и злость её стала ещё больше, когда вместо положенного ужаса по лицу Квентина скользнула ухмылка. – Что?

– Очень сдержанное оскорбление, княжна, – тихо заметила Агнесса, старательно прикусившая нижнюю губу. – Я горжусь вами.

– Что?! В смысле – сдержанное? Генрих мне говорил, что это обычное английское... – по лицу девочки пробежала тень осознания. – Ах он петух щипанный! Ладно, до него потом доберусь. Уолтер, отдавай ману. И кстати, сколько ты там дополнительных экземпляров напечатал?

– Уговор был на три сотни! – быстро проговорил Квентин и, закатив глаза, протянул руку Агнессе. – Давайте кулон, мисс Баллирано.

– А ты не слишком ли жадничаешь, м-м? Я слышала – тираж пользуется бешеным успехом, – недобро прищурилась Ирина, но Агнесса, уже сняв и положив на ладонь парня учебный кулон, покачала головой:

– Княжна, но ведь мистер Уолтер прав – мы договаривались на вполне определённую сумму. И вообще – мы же не на базаре, чтобы торговаться?

Виленская посмотрела на неё со смесью снисхождения и жалости:

– Ты так никогда не разбогатеешь... всегда отстаивай своё!

Агнесса вздохнула, вытащив из поясного кошелька, где хранила всякую мелочовку, небольшой блокнотик, в котором вела свою бухгалтерию:

– К счастью, сейчас у меня для этого есть вы, – очень тихо пробормотала она, аккуратно вписывая тонким стержнем в столбец «Приход» триста маны.

Ирина, пропустив её слова мимо ушей, заглянула через плечо подруги и несколько удивлённо нахмурилась:

– А зачем ты это ещё и в блокноте отмечаешь?

Агнесса пожала плечами:

– Предпочитаю вести учёт местной валюты. Увы, не могу похвастать идеальной памятью.

Княжна непонимающе моргнула, затем посмотрела на Квентина, который ответил ей удивлённым взглядом, но промолчал.

– Агни, но ведь всё это есть в кулоне. В смысле... кто и сколько маны тебе передал, и сколько отдала ты.

Девушка моргнула в ответ, с некоторой опаской теперь глядя на протянутый ей кристалл:

– Ты хочешь сказать... можно было не записывать?

– Ну конечно! Это же так неудобно! Почему ты не знала?

– А откуда бы мне знать? – Агнесса очень постаралась сдержаться и сделать так, чтобы это не было похоже на то, что она огрызнулась, но вышло плохо.

Ирина, впрочем, и этому значения не придавала:

– Да любой дурак знает! – безмятежно махнула она рукой. – Ладно, бери кристалл и пойдём к портному.

– Погоди... а как? Как проверить? – Агнесса с интересом вертела перед глазами кристалл, вглядываясь в серебристо мерцающую дымку.

– Коснись его и подумай о состоянии твоего счёта. Или о мане. Это не важно, там весьма гибкое заклинание – оно принимает в том числе и расплывчатые запросы.

Агнесса немного недоверчиво покосилась на княжну, но подчинилась. Забавно, что прежде она опасалась касаться самого кулона, дотрагиваясь в основном только до цепочки. Расписание своё она и так помнила, а вот про ману – забыла. И уже один факт этой самой забывчивости здорово её угнетал.

Эффект от заклинания, заключённого в кулоне, был интересным – не имея визуального воплощения, оно словно помещало знание об интересующем вопросе прямо в голову и вопрошающего.

Но Агнессе всё равно захотелось протереть глаза, когда она узнала, что на её студенческом счету – пять тысяч триста восемьдесят четыре пункта маны.

– Сколько?.. – недоверчиво переспросила она вслух, но это самое «знание» не изменилось, даже когда девушка потрясла головой.

– Чего там? – настороженно прищурилась Ирина, бросив недобрый взгляд на Квентина. – Уолтер что-то намудрил с оплатой?

– Я бы попросил, мисс Виленская, – укоризненно погрозил ей пальцем журналист. – Какой смысл мне жульничать, если это легко можно проверить?

– Н-нет, Ирина, всё в порядке... – растерянно потёрла виски Агнесса. – Просто...

Она тоже посмотрела на парня – но неуверенно:

– Вы... вы же передали мне оговоренную сумму, не больше?

– Как договаривались, – спокойно подтвердил тот.

– Да ну чего там?! – возмущённо топнула ножкой княжна.

– Там больше пяти тысяч! – выпалила Агнесса и тут же зажала себе рот ладонью – вдруг этого нельзя было говорить?

Но, к её удивлению, на лицах Ирины и Квентина не отразилось ничего, кроме лёгкого нетерпения.

– М-м... вообще-то пять тысяч начисляют каждому из учащихся в момент поступления, как процент от оплаты за обучение, – пожал плечами парень. – Должны же мы здесь на что-то жить, логично?

– Но я не платила за обучение, – нахмурилась Агнесса.

– Тогда ступайте к ректору и задавайте неудобные вопросы ему, – нетерпеливо махнул рукой в сторону двери Квентин. – Мне станок нужно запускать, а вы мешаєте – при всём уважении, конечно же.

Уважения в его словах, разумеется, было ни на пенни, но девушки возражать не стали. Точнее, Агнесса и так собиралась уходить, а Ирина, колеблясь между желанием подразнить студента и пойти за подругой, выбрала всё-таки второе.

– Не понимаю, как такое может быть, – вопреки логике, Агнесса не испытывала радости от нежданно свалившегося на неё «богатства» – только настороженность и недоумение.

– А спроси у своего демона – может быть, он что-нибудь знает? – рассудительно предложила Ирина.

Агнесса едва не хлопнула себя по лбу от досады, но сдержалась.

«Мельхиор?»

«М-н-ны?» – нехотя отозвался демон.

«Тебе известно что-либо об оплате моей учёбы здесь?»

«Я похож на пророка?» – язвительно поинтересовался он.

«Пророки вещают о будущем, а не о прошлом», – заметила Агнесса.

Мельхиор задумался на краткий миг, а затем фыркнул:

«Мне без разницы. Нет, не знаю. Спроси у этого очкастого хмыря – уж ему-то точно известно!»

Девушка хмыкнула про себя, но ничего не ответила.

– Он не в курсе. Тоже к ректору отправил.

– У-у, – насупила Ирина. – Ладно, тогда ты иди, а я тебя подожду. Потому что к портному ты сегодня попадёшь!

– Как скажешь, – послушно отозвалась Агнесса, решив, что спорить с княжной – себе дороже, и решительно направилась к той двери, за которой, по слухам, любой студент мог найти ректора.

Или любого другого преподавателя. Или нужную тебе кафедру. Или пустой коридор, подобный тому, что встречал каждого студента при поступлении – только в этот раз с одной-единственной дверью, существующей для того, чтобы покидать Университет. Всё зависело от намерения.

Агнесса собралась с духом, настроилась на «нужный» запрос и решительно постучалась.

Почти сразу отозвался знакомый суховатый голос:

– Войдите, – и ручка сама по себе повернулась, заставив девушку слегка отпрянуть, но не сбежать, как хотелось первоначально – уж больно робела она при мысли, что явилась сюда отвлекать важного человека от дел со своими глупыми вопросами...

Решительно потянув на себя дверь, Агнесса шагнула внутрь помещения, которое совершенно не было похоже на то, где она оказалась в первое своё появление: скромный небольшой кабинет, довольно уютный, хотя и несколько темноватый, залитый тёплым светом нескольких ламп. Впрочем, причина полумрака стала ясна почти сразу – за окнами царил поздний вечер, и девушка в очередной раз захотела стукнуться головой обо что-то

твёрдое. Она совсем забыла про время!

За рабочим столом – единственным, что осталось неизменным с того раза, – сидел ректор и знакомо-нейтрально изучал Агнессу сквозь раздражающе бликующие круглые линзы очков.

– Мисс Баллирано, – вежливо, хоть и с лёгкой вопросительной ноткой поприветствовал он её.

– Простите за неурочное время, господин ректор... – начала было девушка, но «серый человек» легко повёл ладонью, словно отменяя все прочие слова:

– Не стоит, мисс Баллирано. Мой кабинет всегда открыт для моих студентов. У вас был какой-то вопрос?

Агнесса ступешалась, а затем неуверенно подняла руку, коснувшись кулона на груди:

– Я сегодня... мне объяснили, как проверить личный счёт. И... – она очень хотела сказать быстро и чётко, но получалось только мямлить, что очень злило её саму.

– Почему у меня на счету больше пяти тысяч мань?! – выпалила Агнесса наконец и уставилась на ректора со странной смесью паники и требовательности.

Тот, с виду ничуть не удивившись выпадку девушки, невозмутимо пожал плечами:

– Полагаю, потому что вы усердно занимаетесь на лекциях, прилежно выполняете домашние задания и ведёте активную внеклассную деятельность.

– Нет же, сэр! – возразила Агнесса. – Пять тысяч откуда взялись? Я не платила за учёбу!

– Ах, вы об этом... – слегка поскущел ректор. – Что ж, вполне объяснимое стремление разобраться, понимаю.

Повисла пауза.

– Ну и? – не утерпела девушка, поскольку нагнанный ректором флёр загадочности здорово действовал ей на нервы.

– Дело в том, мисс Баллирано, что ваша учёба в этом университете была оплачена около восемнадцати лет назад – все пять лет, если это важно. А мне – выданы достаточно чёткие инструкции касательно вас, – мужчина говорил очень буднично и равнодушно, что никак не укладывалось в сознании Агнессы.

– Погодите... простите, пожалуйста, – вы хотите сказать, что кто-то заплатил двести пятьдесят тысяч фунтов за мою учёбу?! – очень сдерживаясь, чтобы не сорваться на визг, уточнила она.

– Именно это я и сказал, мисс Баллирано, – с бесконечным терпением и даже кротостью кивнул ректор. – Собственно, по достижении вами возраста совершеннолетия мне надлежало разыскать вас и предложить поступить в Бирмингемский Университет. В случае отказа и намерения обучаться в каком-либо другом заведении – вам в полной мере компенсировалась бы вся стоимость учёбы за последующие пять лет.

Агнесса слегка покачнулась, незаметно для себя вцепившись в край стола, и невидяще глядя в окно – в сгущающиеся вечерние сумерки, постепенно набирающиеся тёмно-фиолетовым оттенком.

Двести пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Совершенно невозможные, немислимые деньги. Она смогла бы обеспечить всю семью, прекрасное обучение детям, помочь устроиться Сандро... быть может, они даже смогли бы переехать поближе к Центру! Или даже в Верхний! Агнесса не представляла себе масштаба цен, характерных для Верхнего Лондона, но для неё и те самые двести пятьдесят тысяч были форменной абстракцией.

Прижимистость и хозяйственная алчность какое-то время пытались возобладать в ней,

но здравый смысл и рассудочность победили.

Это были не её деньги. Кто бы ни заплатил за неё – вкладывался в образование, а не «проедание» средств. К тому же...

Агнесса поджала губы.

К тому же, после окончания этого Университета её шансы занять подобающее в этом мире место станут значительно выше, только кроме пустых денег у неё будут ещё навыки и знания. Бесценные. Аналогичные которым она, если верить слухам, не сможет получить более нигде – поскольку только диплом Бирмингемского Университета априори воспринимался как гарант качества.

Подняв взгляд, она наткнулась на встречный – внимательных серых глаз ректора.

– У вас остались ещё какие-либо вопросы, мисс Баллирано? – любезно поинтересовался он.

– Вы можете сказать, кем был этот... таинственный меценат? – сдержанно спросила Агнесса, почему-то в глубине души уверенная, что...

– Боюсь, что нет, мисс Баллирано, – с толикой сожаления ответил ректор, но девушка только кивнула:

– Мне не положено этого знать?

– Не в том дело, – мужчина слегка нахмурился. – Взнос был анонимным.

Она нахмурилась, вновь опуская взгляд в пол и борясь с досадой. И ещё одним червячком сомнения, природу которого удалось понять не сразу...

– Кстати, господин ректор... – Агнесса взглянула на мужчину исподлобья. – А на какое имя, в таком случае, был составлен этот запрос? «Баллирано» я стала в одиннадцать, когда меня удочерили.

Почему-то по лицу ректора после этого вопроса пробежала лёгкая улыбка, которую можно было в равной мере считать довольной и одобрительной.

– На ваше Истинное Имя, мисс Баллирано. Оно единственное у каждого человека. Я бы не ошибся, разыскивая вас – даже если бы вы сменили не один десяток фамилий и имён.

Агнесса сглотнула, испытав смутный и глубокий суеверный страх – страх перед тем, кто владеет твоей сутью. О которой тебе самому ничего не ведомо!

– А... я могу его узнать? – робко спросила она и в тот же миг лицо ректора вновь поскучнело:

– Нет.

– Но почему?! Это же... это же моё Имя! Я... имею право его знать? – вместо яростного утверждения у неё получился жалобный вопрос, и невзрачный «клерк» лишь покачал головой:

– Администрация Университета не имеет права разглашать подобную информацию. Вы свободны, мисс Баллирано.

Агнесса открыла было рот, чтобы разразиться возмущённой тирадой и поняла, что стоит перед закрытой дверью «ректорской». И в глубине души она понимала, что ломиться туда сейчас – без толку. Явно будет коридор, а то и, чего доброго, кафедра Андера. Вот уж кого сейчас видеть не хотелось!

Вздохнув, она отвернулась и едва не вскрикнула, когда на неё налетела Ирина – Агнесса уже и думать забыла про ту:

– Ну что?! Узнала?

– Господи, ты меня напугала! – воскликнула в сердцах девушка, на что княжна

изобразила оскорблённую невинность:

– Скажите пожалуйста! Экая ты нервная. Что тебе сказали-то?

– Да... собственно, ничего, – проямлила Агнесса. – Действительно, некто внёс оплату за меня – вскорости после моего рождения. И... и распорядился, чтобы меня пригласили сюда учиться, если бы я не пришла сама.

Ирина присвистнула, не скрывая восторженности во взгляде:

– Ничего себе! Богатый протектор! Или твой родич? Точно! Обязательно надо выяснить, кто это был!

– Ирина, он не назвался никак. Ректор сказал, что запрос был анонимным, – пояснила Агнесса подружке, испытав иррациональную вину при виде разом поскучевшего лица той.

– Ну во-от... а было бы здорово. Вычислить этого доброхота, а потом прийти по его душу! И чтобы ответил за всё!

– Так он же ничего плохого не сделал? – поразила Агнесса кровожадности в голосе княжны.

– Так за хорошее тоже отвечать приходится... – с угрозой проворчала Ирина, но тут же встрепенулась. – Я обо всём договорилась, кстати – портной тебя ждёт! Он согласился немного задержаться, так что давай-давай, побыстрее шевелись!

Девушка только вздохнула, поскольку сопротивляться требующей чего-либо Виленской было просто невозможно.

***

Мастерская по пошиву оказалась здесь же, на первом этаже – Агнесса вспомнила, что видела её обозначение раньше, но не придала этому внимания. В конце концов, чтобы залатать прореху в одежде ей не нужно было идти в ателье – набор ниток с иглами у неё всегда при себе.

Тем не менее, она несколько оробела, когда оказалась внутри – уж больно помещение мастерской напоминало какой-нибудь фешенебельный магазин в центре Лондона. По стенам, педантично распределённые по оттенкам и типам, висели отрезки тканей, очевидно, как образцы, и Агнесса в первый миг даже глазам своим не поверила – почти целая стена отводилась только под шёлк и атлас, достать которые было практически невозможно!

Из-за множества цветов и фактур голова кругом шла, и девушка стушеввалась, накрепко сцепив пальцы, поскольку с одной стороны – ей очень хотелось развернуться и сбежать, ибо она не считала, что вправе находиться здесь. С другой – ноги Агнессы словно приросли к полу, а сама она не могла отвести взгляда от ало-золотой роскоши, что так маняще располагалась прямо на уровне её лица и сияла ярким прирученным пламенем.

Портной – долговязый и сухощавый мужчина в безупречно элегантном чёрном костюме, – начисто терялся среди тканного великолепия, и Агнесса вздрогнула, когда незамеченная ею «тень» пошевелилась и встала из-за стола в полный рост.

– Добрый вечер, леди. Чем могу быть полезен? – на немолодом лице отражались вежливость и терпение, но не было и капли угодливости.

Ирина, явно не впечатлившаяся обстановкой как Агнесса, нетерпеливо мотнула головой в сторону застывшей подружки:

– Нужно несколько платьев, да и... – она выразительным жестом обвела старенький костюм девушки. – Вообще – обновить гардероб.

Мужчина, тоже посмотрев на Агнессу, с пониманием кивнул:

– Вижу. У мисс Баллирано есть какие-либо предпочтения по фасону и оттенкам?

Княжна со значением кашлянула, нетерпеливо подёргав спутницу за рукав:

– Агни, это к тебе вопрос, если что.

Агнесса встрепенулась, испуганно и смущённо посмотрев на Виленскую и портного, а затем невольно попятилась к выходу:

– Извините, пожалуйста! Я не хотела отнимать у вас время! – залепетала она, испытывая одновременно дикий стыд и досаду за то, что позволила Ирине затащить себя в настолько дорогое место!

– Стоять! – девчонка проворно метнулась к двери, преграждая подруге путь, и знакомо набычилась, уперев кулаки в бёдра. – Куда это ты намылилась? Без обновок ты отсюда не выйдешь!

– Считаю необходимым уточнить, мисс Виленская, что платья всё же будут готовы минимум через пару дней, – подал голос мастер, не выказавший и тени раздражения от разыгрывающейся перед ним картины.

– Да всё равно! Агнесса, что не так?! Мы же всё обсудили – тебе нужны платья! Новые платья, а не те обноски, в которых ты таскаешься с начала учёбы! – взорвалась Ирина, переходя в наступление и угрожающе размахивая руками.

Агнесса была готова провалиться сквозь землю.

– Княжна, я прошу вас... – процедила она сквозь зубы, затравленно косясь то на портного, то на выход.

– Могу я узнать, мисс Баллиарно, что именно вам не по душе? – мягко уточнил мужчина. – У меня есть обширный каталог моделей, а кроме того – мой помощник обладает весьма гибкой настройкой, и при необходимости можно без труда совмещать стили.

– О, сэр, у вас чудесное, просто потрясающее ателье, просто я боюсь... – нервно залепетала Агнесса.

– Прекрати жаться, что на тебя нашло?! – прошипела откуда-то из-за её плеча Ирина, ощутимо ткнув костяшками пальцев в бок.

Девушка замерла, испуганно посмотрев на княжну. Затем на ткани.

Заметив взгляд Агнессы, портной с тенью самодовольной улыбки добавил:

– Моя мастерская предлагает только точнейшие магически сотворенные копии лучших шелков Поднебесной. Вы никогда не найдете значительных отличий.

Ирина пренебрежительно фыркнула:

– Все равно они не настоящие.

Агнесса насторожилась и с некоторым подозрением пригляделась к отрезам. Нет, никаких различий она, конечно, заметить не могла, негде ей было видеть настоящий китайский шелк. Колонии были так далеко и доставлять товары с Востока было так тяжело, что позволить себе одежду из шелка и парчи могли лишь жители Верхнего Лондона, а из настоящей, вручную тканой материи – вообще, наверное, только члены Ковена и королевской семьи.

– Но ведь... это же реальная одежда? Она... она существует и вне Университета? – осторожно уточнила она, на что мастер степенно кивнул:

– Да, мисс Баллиарно. Вы всё правильно понимаете. Весь Верхний Лондон ходит в копиях тканей, созданных тем же самым ритуалом.

– А мана...

Княжна издала сдавленный стон:

– Ну что с тобой не так?! Это местная валюта! Мы за год учёбы тут платим столько, что

можем абсолютно ни в чём не нуждаться! Ну, если особо не тратиться... – Ирина немного подскисла к концу фразы, вспомнив о чем-то своем.

Агнесса действительно почувствовала себя душой. Причём – полной. Сама же только что разбиралась по поводу внезапно «распухшего» личного счёта!

Девушка густо покраснела, теперь желая сбежать по причине нелепости сцены, но в итоге решила, что это было бы совсем уж глупо. Княжна, видя крайнюю степень смущения подруги, аккуратно взяла ту под локоть и потянула за собой к мастеру.

– Вот. Давай, говори – чего ты хочешь?

– Я... – Агнесса снова нервно огляделась, понимая, что ни разу не оказывалась в подобных условиях. – Я... а можно я ознакомлюсь с каталогом?

– Разумеется, мисс Баллирано, – любезно отозвался портной и раскрыл перед ней объёмный журнал, что лежал тут же, на столе.

Агнесса еле сдержала ещё один вздох отчаяния – модели, представленные даже на первых страницах, оказались такими красивыми, что их впору было бы надевать графиням! Или, – она покосилась на Ирину, – княжнам... Подчёркнутые корсетами и корсажами талии, совершенно непотребно открытые декольте, юбки разной степени пышности и длины – местами даже вопиюще короткие, до середины лодыжки! И с разрезами...

Она попыталась заглянуть чуть дальше и поспешно закрыла каталог, густо покраснев. К такой фривольности она была не готова. А вот Ирина, ничуть не сомневаясь, перелистнула несколько страниц, добравшись до смутивших Агнессу моделей – облегающие платья, оканчивающиеся выше колена, с открытыми плечами, вырезами на спинах. Узкие, резко приталенные брючные костюмы, непонятно как попавшие в женский каталог. Блузки, тонкие и прозрачные настолько, что под ними угадывались кружева на белье.

– Sramota... – протянула княжна по-русски, тем не менее внимательно и не тушуясь разглядывая платья и юбки, кончающиеся там, где у приличной леди должен был заканчиваться пояс. – Впрочем, у вас полно Ши, их влияние. Ещё эти танцы...

Агнесса не нашлась что сказать, зато очнулся Мельхиор:

«Твоя бабка ещё в шестнадцатом веке одевалась развратнее, все мужики за ней гуськом ходили. Мельчаєте».

«Мельхиор!» – возмутилась девушка, но её внимание привлекла Виленская:

– О, вот это тебе бы подошло, – бесцеремонно ткнула она пальцем в один из «открытых» вариантов.

– М-м, – нейтрально промычала Агнесса, поспешив отвернуться и борясь с подступающим вновь отчаянием. – А есть что-то... скромнее, пожалуйста?

– Да, мисс, – невозмутимо кивнул мужчина, открывая соответствующий раздел.

Представленные там модели, правда, больше походили на что-то военное и мужское, и у Агнессы сразу перед глазами встал образ госпожи Под в чём-то подобном. Ей бы точно подошло.

– Не глупи, зачем тебе закрытое? Я бы ни за что не стала скрывать такие формы! – раздражённо фыркнула Ирина.

– Всё же... мы же учимся, верно? Зачем такие вызывающие наряды? – пробормотала девушка, окончательно растерявшись среди многообразия форм, а затем подняла на портного жалобный взгляд. – Простите, а можно я нарисую?

– О, разумеется! – теперь к ней оказалась придвинута писчая бумага и ручка, но Агнесса вытащила из кошелька грифель.

– Я совсем не художник, но... я постараюсь, – смущённо пояснила она, лёгкими линиями набрасывая силуэт привычного ей закрытого под самое горло платья с юбкой в пол.

– Этого достаточно, – сдержанно отметил мастер, разглядывая то, что вышло.

На лице у Ирины прочно поселилось страдальческое выражение:

– Вот что ты творишь... зачем?

– Мне нравится, – отрезала Агнесса неожиданно твёрдым голосом.

– Вы не будете возражать, если к этому наряду я добавлю ряд некоторых улучшений... декоративного характера? – вежливо уточнил портной. – И, кстати, вы не сказали – какие цвета предпочитаете?

– Синий?... может... голубой? Или серый, – запинаясь, проговорила девушка, вновь оглядываясь по сторонам.

– Но ты же хочешь красный... – демонически зашептала из-за плеча Ирина. – Посмотри, какой он красивый и яркий...

Алый атлас притягивал взгляд, но одновременно и словно обжигал. Очень хотелось любоваться этой тканью, но Агнесса совершенно не представляла себя в чём-то подобном.

– Мне не пойдёт красный, – с сожалением заключила она.

– Я согласен с мисс Баллирано, – невозмутимо заявил мастер, делая какие-то пометки на её наброске. – И рекомендовал бы, в качестве парадной версии, остановиться на золотом.

– Что?! – воскликнула поражённая Агнесса, уже было порадовавшаяся неожиданной поддержке.

Ирина хмыкнула, оценивающе посмотрев на золотистый отрез, после чего бесцеремонно вытащила тот прямо из ячейки, подставляя ткань свету:

– Хм-м... да. Пожалуй, что-то в этом есть, – нехотя согласилась она, глядя то на атлас, то на подругу. – Только не вздумай испортить такую ткань дурацким монашеским фасоном!

– Но я не могу... надеть такое?

Княжна закатила глаза, после чего перебросилась с портным многозначительными взглядами.

– Ладно, бери там... серое или голубое – что ты хотела! И остальное тоже закажи.

– К слову, мисс Виленская – в прошлый раз вы не заказали брючный костюм, я бы рекомендовал вам пополнить гардероб этим элементом. Как и вам, мисс Баллирано.

Теперь переглянулись девушки – с обоюдным смущением.

– Право же, это очень неловко... – протянула Агнесса, на что мастер покачал головой:

– Это не требование, но рекомендация для занятий по ур-магии. Уверю вас, всё женское население Университета на уроках госпожи Под щеголяет в штанах, и никто не осмеливается их этим попрекать. Всё ради безопасности.

– А какая связь? – наивно уточнила Ирина.

– Вырвавшаяся из-под контроля огненная стихия, перекинувшаяся на пышную юбку, может доставить очень много хлопот, мисс Виленская.

Студентки ненадолго задумались, вновь переглянулись и синхронно кивнули:

– Мы согласны!

– Хорошо. В таком случае – мисс Баллирано, прошу сюда для снятия мерок, – с этими словами мастер открыл небольшую дверь, за которой скрывалась то ли крошечная кладовка, то ли большой ящик, в котором кроме небольшого круглого возвышения на полу не было ничего.

Агнесса с опаской прошла внутрь и, следуя инструкциям, встала на это самое

возвышение, а затем за ней закрылась дверь, погружая в кромешную темноту и подарив мгновенное ощущение паники.

Спустя мгновение, однако, тьма рассеялась, сменившись вспыхнувшими тонкими линиями магических построений, что оказались вплетены в стены «короба» и активировались, видимо, снаружи. Девушка ощущала лёгкий холодок, когда бирюзовое мерцание прошло будто бы сквозь неё поперёк, а затем сверху-вниз – построения были в том числе на потолке и на той вращающейся пластине под ногами.

Сама процедура, не требовавшая от Агнессы ничего, кроме неподвижности, заняла около десяти минут, после чего линии погасли, а дверь перед ней открылась.

– Благодарю, мисс Баллирано. Через пару дней можете зайти и забрать заказ, – оповестил её портной.

– А стоимость? – робко уточнила Агнесса.

Мужчина усмехнулся:

– Точную я вам сообщу когда всё будет готово, но можете ориентироваться на пятьдесят и семьдесят маны за каждое из платьев, соответственно. Брючный костюм – пятьдесят, блузки и юбки – по двадцать.

Лицо у девушки вытянулось, и она растерянно посмотрела на Ирину:

– Пятьдесят и семьдесят? Но ты же говорила...

Княжна снова фыркнула:

– Да-да, моё стоило семьсот! Ну и что?! Я не собираюсь таскать какие-то крестьянские наряды! Я – дочь князя Виленского! И выглядеть должна подобающе.

Портной пожал плечами:

– Собственно, стоимость выросла многократно из-за декора активными бриллиантами и иными магическими атрибутами – к слову, имейте в виду, что в моей мастерской практикуют и подобного рода услуги.

Агнесса нервно облизнула губы, прикидывая, что ей, конечно же, совсем не нужны будут такие излишества, а вот для Лауры и Стефани... если попросить сделать модель поменьше? Или... в конце концов, что она – ушить не сможет? Ведь эти пять с лишним тысяч ей ни за что не потратить за год, а для девочек можно будет заказать что-нибудь эдакое! Для Сандро и Стивена, конечно, она перешить с себя не сможет, но, наверное, можно будет договориться...

Ирина безуспешно щёлкала пальцами перед глазами у Агнессы, а портной широко и понимающе усмехался.

Глава 5 – Раз в году есть традиция...

– На обед? – деловито поинтересовалась княжна у Агнессы, нервно и раздражённо собирая книги с тетрадами.

Вокруг стоял сдержанный гул – после семинара по Именованию студенты обменивались впечатлениями и замечаниями, некоторая часть которых сводилась к «Как можно запомнить всю эту муть?!».

– Ты иди, я к тебе потом присоединюсь – мне нужно кое-что уточнить у Кирьянова, – тихо ответила девушка, косясь в сторону преподавательского стола.

– Ну ладно, – поморщилась Ирина, неприязненно посмотрев на своего земляка, и вместе с остальными учащимися выпорхнула из кабинета.

– Профессор Кирьянов, сэр, – Агнесса подошла к Именователю, преданно заглядывая тому в лицо.

Мужчина, подняв взгляд от собранных работ, радушно улыбнулся:

– А, мисс Баллиарно. Если хотите узнать оценку – придётся подождать, поскольку вашу работу я оставил напоследок. Предпочитаю завершать проверку на позитивной ноте, – с этими словами он постучал пером по исчерканному листу перед собой.

– Спасибо, профессор, – девушка слегка зарделась от похвалы, хотя в глубине души её прямо-таки распирало от счастья. – Я просто хотела сказать, что разобралась с тем заданием, что вы дали.

С этими словами Агнесса положила на стол небольшой полотняный мешочек и лист, исписанный её мелким аккуратным почерком.

Профессор откинулся в кресле, вздёрнув светлую бровь:

– Уже? За месяц?

– Да, – девушка покраснела ещё сильнее, но постаралась придать голосу уверенность – которую она, конечно же, не испытывала.

– Что ж, посмотрим, – с этими словами Кирьянов вытряхнул из мешочка квадратный в сечении брусок из тёмного плотного материала, размером не больше указательного пальца, и положил его на стол перед собой, придвинув поближе сопроводительную записку студентки.

– Хм-м... вы работали над объектом в Библиотеке? – он ткнул пальцем в одну из строчек.

– Да, сэр. На одном месте, в жёлтой секции, – поспешно кивнула Агнесса, нервно сминая кружевной рукав новой блузки. – Всё правильно? В смысле... итоговое Имя? Оно должно быть *таким*?

В голосе её переплеталось изумление с недоверчивостью, на что Кирьянов кривовато усмехнулся:

– Да, мисс Баллиарно. Единственное замечание на будущее – сокращайте переменные секции, определяющие положение объекта в пространстве. Они влияют на локальное обозначение Именуемого, но при перемещении его в другое место эта часть, разумеется, будет иной. Можете проверить сейчас, – он придвинул к ней брусок, приглашающим жестом поведя ладонью.

Агнесса слегка настороженно посмотрела на профессора, затем на «именуемый

предмет» и тихо вздохнула. Весь этот процесс всё ещё был для неё внове, и она очень боялась ошибиться и сделать что-то не так – особенно перед самим Кирьяновым!

Пальцы девушки легли на брусок из полированного железного дерева – ох и намучилась же она, определяя обманчивый материал! – и перед ней в воздухе раскрылась длинная цепочка слов, разделённых символами, обозначающими глубину переходов.

– Ага, видите? – радостно заключил Кирьянов, мельком бросив взгляд на вспыхнувшую запись. – Вы сами обратились к предмету с конца! Именно последняя секция интересует нас в абсолютном большинстве случаев. Вид, тип, материал, назначение. Местоположение, чаще всего, не играет никакой роли.

– Но мне казалось, что полная запись... будет лучше? – неуверенно заметила Агнесса, разглядывая секцию в середине, которая действительно отличалась от той, что была записана на листе.

– Понимаю ваше стремление и всецело одобряю. В данном случае это не было ошибкой, тем более что оперируете Именем вы грамотно, просто избыточность информации порой может быть вредна, – кивнул профессор, а затем поднял брусок на ладони. – Тогда последняя проверка, мисс Баллирано... – в серых глазах мужчины мелькнула толика лукавства. – Если справитесь – я поставлю вам... годовой зачёт.

Агнесса вытаращилась на Кирьянова, едва не подавившись нервным вздохом:

– Годовой?! Сейчас?

Профессор пожал плечами:

– Вы добровольно решили опередить учебную программу. Думаете, я не знаю, что вы уже осилили учебник за первый курс? Я вижу, что вам интересно Именованье, и считаю своим долгом помочь в изучении этого предмета, даже выходя за рамки плана.

Девушка едва не сомлела, чувствуя, что счастье буквально переполняет её до самой макушки – старания отметили! Бессонные ночи и сидение над книжками не прошли даром!

С трудом сдерживая волнение – но не в силах скрыть улыбку, – она быстро кивнула:

– Да, профессор! Что нужно поименовать?

Кирьянов хмыкнул:

– Поименовать вы сможете, не сомневаюсь. Нет – измените свойства этого предмета, – он увидел, как слегка вытянулось лицо девушки и кивнул. – Да, мисс Баллирано. Сделайте его... скажем, лиловым.

Агнесса нахмурилась, недоверчиво склонив голову к плечу, и осторожно уточнила:

– Только цвет?

– Верно, – спокойно улыбнулся Именователь. – Подвоха нет. Если вы чувствуете, что это слишком просто – не стану вас разочаровывать. Да, это несложно, особенно когда вы раздёргали этот несчастный тестовый брусок едва ли не до молекулярной структуры.

Девушка, храня всё то же настороженное выражение лица, протянула руку к всё ещё висящим в воздухе символам и изменила несколько, выдернув из памяти перевод нужного цвета на «вавилонский» язык.

Брусок на ладони Кирьянова «мигнул», став на мгновение невидимым, а затем вновь появился там же – насыщенного розовато-пурпурного цвета.

– Ах... красота, – довольно кивнул профессор, повертев его в пальцах. – Выглядит бодро. Что ж, мои поздравления, мисс Баллирано. Вы получаете годовой зачёт по Именованию, в разделе «Именованье немагических неодушевлённых предметов».

Агнесса тихо пискнула, вцепившись в край стола – чтобы не запрыгать на месте от ликования:

– Спасибо, спасибо, профессор! – от широкой и радостной улыбки у неё аж заболели щёки, но она ничего не могла с собой поделать.

– Всегда пожалуйста. Даю вам пару месяцев передышки, после чего возьмётся за именование магических предметов. Между прочим – программа второго года, – непререкаемым тоном заявил Кирьянов, отметив скользнувшее по лицу девушки разочарование.

– Да, сэр! – Агнесса кивала, как болванчик, согласная на всё.

– В таком случае – свободны. Идите на обед – вас там, кажется, уже заждались не столь одарённая подруга, – в голосе Именователя звякнуло лёгкое раздражение, но более он ничем не выказал своей досады.

Откланявшись, девушка буквально выпорхнула в холл, с трудом удерживаясь от желания пританцовывать. Чудесный день! Алхимия, Именование и Ур-магия – пятница с недавних пор стала для неё официально любимым днём недели. Никакого Андера, никакой Ритуалистики или пугающей Рэйвен... Не то чтобы Агнесса так уж не любила ведьмовской факультатив, но преподавательница изрядно пугала до сих пор.

– Мисс Баллирано! Наконец-то... – вырвал её из блаженных мыслей голос Генриха.

Моргнув и сосредоточившись на окружающем мире, девушка обнаружила, что компанию Ворону составляет Фридрих, а также что вид у обоих парней одновременно смущённый и заговорщицкий.

– Добрый день, господа, – радушно улыбнулась она студентам. – Что-то случилось?

– Пока нет, но непременно случится, – с неопикуемой серьёзностью сказал Генрих, а Синклер кивком подтвердил слова товарища.

– Признаться, это форменная бестактность с нашей стороны – караулить вас таким образом и отвлекать от дел, – добавил он, ткнув носатого в бок. – Не собирались ли вы, случайно, отправиться на обед? Если да – то не возражаете против нашей компании?

Агнесса вздохнула, самую малость стусевавшись:

– Вообще-то... собиралась. Но меня ждёт Ирина, – она бросила взгляд исподлобья на Синклера.

Тот понимающе кивнул:

– Если вас смущают мои взаимоотношения с мисс Виленской – смею заверить, все разногласия мы уже уладили.

– К тому же, сейчас маленькая княжна нам, скорее, смогла бы помочь в этом деликатном деле... – с хищным видом выступил вперёд Генрих, после чего оба студента подхватили Агнессу под руки и повели-понесли в сторону столовой – она и пикнуть не успела.

– Кстати, не могу не отметить, мисс Баллирано – вы прекрасно выглядите. Вам очень идёт... серый? – несколько неуверенно сказал по дороге Фридрих.

– Это голубая сталь, – надменно отметил Генрих.

– Хм, то есть – голубой оттенок мне не померещился, – тихо пробормотал Синклер. – В общем, этот цвет очень подходит вашим глазам.

Агнесса смущённо потупилась, ещё не до конца привыкшая к мужским комплиментам:

– Благодарю, мистер Синклер. Вы слишком добры, – застенчиво улыбнулась она, всем своим видом давая понять «Но продолжайте».

– Вот ты где! – взвизг Ирины нельзя было спутать ни с чем – даром что вопила княжна через три стола, слегка оглушив окружающих.

Агнесса инстинктивно шарахнулась в сторону, высвободившись из мгновенно ослабшей хватки парней, и попыталась сделать вид, что это они просто рядом шли и ничего такого не было. Даже при том, что ничего и не было.

– Опять вы! – девчонка поспешила оставить своих сотрапезниц, присоединяясь к троице и успев обвиняюще зыркнуть на парней, прежде чем обратиться к подруге: – Ты почему застряла у Кирьянова? Какие-то проблемы? Я тебе взяла обед – он успел остыть!

Агнесса украдкой вздохнула, взяв Виленскую под руку и успокаивающе погладив её по плечу:

– Благодарю, княжна. Мне очень приятна ваша забота, – искренне сказала она, с внутренним содроганием представив, что Ирина могла ей заказать «на свой вкус». – Что касается профессора Кирьянова – нет, всё наоборот... очень хорошо. Я получила годовой зачёт.

Она не смогла сдержать широкую улыбку, увидев изумлённое выражение на личике княжны. Генрих присвистнул, а Фридрих изобразил беззвучные одобрителльные аплодисменты.

– Да... да как так?! Через полтора месяца с начала учёбы?! – Виленская на всё реагировала чрезвычайно бурно, но сейчас это, скорее, нравилось Агнессе, чем раздражало.

– Я разобралась в основном принципе, а профессор Кирьянов был достаточно любезен, чтобы помочь мне с некоторыми нестыковками... Он дал мне поименовать один предмет, и оказалось, что это идёт как зачёт.

– Чёрный брусок из железного дерева? – с любопытством уточнил Фридрих и Агнесса радостно закивала:

– Да-да, он! Две недели промучилась с ним – но в итоге разобрала.

– А лучше бы спала! – в сердцах воскликнула Ирина. – Вот кто тебя гонит?

Агнесса немного растерянно улыбнулась:

– Никто... просто это один из немногих предметов, который у меня получается хорошо, и я... наверное, увлеклась.

– Нужно распределять нагрузки равномерно, иначе рискуешь загнать себя раньше времени, – наставительно сказал Генрих.

– Так, а вам двоим что здесь нужно? – обратила Ирина внимание на парней.

– Вообще-то мы хотели привлечь мисс Баллирано к одному очень деликатному и важному делу... – начал Фридрих, но Ворон его перебил:

– Да, княжна, и мы рассчитываем на ваше сотрудничество, – говоря это, он почему-то смотрел на Агнессу.

Девушке стало слегка не по себе, и она неуверенно оглянулась на Ирину в поисках поддержки:

– Но, господа...

– Сначала она поест! А вы давайте, выкладывайте – что там у вас на уме? – цыкнув угрожающе на Синклера и Генриха, Ирина потащила подругу к занятому подносами столику.

Разумеется, Агнессе заказ был сделан из «правой» части меню, и девушка решила, что ей стоит как-либо компенсировать затраты княжны – пускай даже она и не очень понимала этих странных изысков в виде мясного рулета, начинённого отварными яйцами и грушей.

Пара девушек – те самые «подхалимки», если судить по пренебрежительному взгляду

Ирины, – были изгнаны мелкой тиранкой брезгливым движением ладони, и за опустевшим столиком спокойно разместились все четверо «заговорщиков».

– Итак... мы хотели бы вновь пригласить вас, мисс Баллирано, в Клуб, – осторожно проговорил Фридрих, глядя на то, как девушка тонко напластывает рулет.

– Извините, мистер Синклер, но это исключено, – твёрдо сказала Агнесса, стараясь не поднимать взгляда.

– Ну почему, Агни?! – хором возмутились Генрих и Ирина, и тут же замолкли, ступешавшись и настороженно глядя друг на друга.

– Всё просто – у меня нет на это времени, – пожала плечами девушка.

Синклер спокойно кивнул, взяв с подноса чайник и наливая в чашку крепко заваренный напиток, после чего пододвинул ту Агнессе:

– Безусловно, мисс Баллирано, я понимаю вашу преданность учёбе, но позвольте привести два аргумента. Быть может, они позволят вам пересмотреть свою непреклонную позицию?

Агнесса вновь посмотрела на него исподлобья и вздохнула:

– Я слушаю вас, мистер Синклер.

– Благодарю, мисс Баллирано, – вежливо склонил голову парень. – Во-первых, как верно заметил мистер Рэйвен – не стоит бездумно растрачивать все силы в первые же месяцы учёбы. Это не спринт, а марафон, если позволите.

– Она стала бледнее обычного, мало ест и ещё меньше спит, – наябедничала княжна, поджимая сердито губы.

– Прошу меня простить, но это вздор, – чопорно заявила Агнесса. – Я отдаю учёбе ровно столько времени, сколько могу себе позволить и прекрасно себя чувствую!

– И делаете потрясающие успехи, мисс Баллирано! На моей памяти ещё никто из студентов не получал годового зачёта по Именованию настолько заранее, – уважительно склонил голову Фридрих. – И всё же... подумайте над распределением нагрузок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/500>